ПРАВО

№ 48. 1909 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ
„ПРАВО".

С.-Петербургъ, Владимірскій просп. д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Вышла изъ печати и разсылается подписчикамъ
1-ая Книга (первые четыре тома офиц. изданія)

Свода Законовъ Россійской Имперіи,

въ изданіи и подъ ред. Прис. Повѣр. А. М. НЮРЕНБЕРГА.

Продолжается подписка по цѣнѣ за все изданіе **15** руб. безъ переплетовъ и **20** руб. въ переплетахъ, при чемъ допускается **разсрочка подписной суммы**: 3 руб. при подпискѣ и по 3 руб. при полученіи каждой книги безъ переплета, и 4 р. 25 к.—въ переплетѣ (сумма эта накладывается на посылку). Пересылка по вѣсу и разстоянію за счетъ подписчиковъ. Подписка на отдѣльныя книги не принимается. По отпечатаніи всего свода онъ поступитъ въ продажу по цѣнѣ **значительно повышенной.** Казенныя установленія, сословныя, земскія и городскія учрежденія могутъ не высылать денегъ при подпискѣ и вся подписная сумма будетъ наложена на каждую книгу поровну.

РУССКАЯ ГРУППА
Международнаго союза криминалистовъ

Общее собраніе группы въ Москвѣ 4—7 января 1909 года.

ДОКЛАДЫ: **І. В. Гессена**. Реформа мѣстнаго суда. **Е. М. Кулишера**. Алкоголизмъ, какъ факторъ преступности. **Н. Н. Полянскаго**. Государственныя преступленія по уголовному уложенію. **И. С. Урысона**. Политическія преступленія въ дѣйствующемъ русскомъ уголовномъ правѣ. **Н. М. Жданова**. Законопроектъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ. **М. Н. Гернета**. Новыя изслѣдованія въ области уголовной соціологіи. Пренія по докладамъ, рѣчи, резолюціи, уставъ русской группы и проч.

СПБ. 1909 г. Стр. 356. **Цѣна 2 руб.**

Аглицкій, и А. Миткевичъ, В. Защита промышленной собственности. Товарные знаки. 1910. Ц. 1 р.
Альманахъ календарь для всѣхъ, К-ва „Разумъ". 1910 г. Ц. 20 к.
БЕРГЕЙМЪ, Э. Философія Исторіи, ея исторія и задачи. 1910 г. Ц. 40 к.
Варшавскій. Таблицы для повторенія курса Гражданскаго права. Ц. 35 к.
Волковъ, Н. Т. Сборникъ положеній о сельскомъ состояніи, въ 5-ти частяхъ, съ разъясненіями. 1910 г. Ц. 5 р. 25 к.
ВОПРОСЫ ОБЩЕСТВОВѢДѢНІЯ подъ ред. Проф. М. И. Туганъ Барановскаго и П. И. Люблинскаго. В. II. 1910 г. Ц. 1 р. 25 к.
Гольденбергъ, В. Воздухоплаваніе и право. 1909. Ц. 50 к.
Иполитовъ, С. Н. Сборникъ законоположеній о судебно-медицинскихъ изслѣдованіяхъ. 1910 г. Ц. 2. р 40 к.
Криитическое обозрѣніе. Ноябрь. 1909 г. Ц. 50 к.
Кузьменко, Д. Сборникъ постановленій и распоряженій по реальнымъ училищамъ Минист. Нар. Просвѣщ. за 1875—1909 гг. 1910 г. Ц. 5 р. 50 к. въ переплетѣ.
Никитинъ, Е. В. Наканунѣ реформы среднихъ школъ. 1909. Ц. 40 к.
Острогорскій, М. Юридическій календарь на 1910 г. Ц 1 р. 50 к., въ кож. перепл. 1 р. 80 к.

Allfeld, P. Der Einfluss der Gesinnnng des Verbrechers auf die Bestrafung. L. 1909 Ц. 2 p. 50 к.
Baumgarten, A. Strafrecht und Volksempfinden. B. 1909. Ц. 50 к.
Dannenbaum, F. Der Bücher-Sachverständige B. 1909. Ц. 60 к.
Einem, A. Erfahrngen und Anregungen zur kunst und Rechtspflege. У. 1909. Ц. 50 к.
Fleischmann, M. Grnndgedanken eines Luftrechts. M. 1910. Ц. 50 к.
Freundt, C. Das Wechselrecht der Postglossatoren. L. 1909. Ц. 1 p. 80 к.
Gretener, X. Die neuen Horizonte im Strafrecht. L. 1909. Ц. 2 p. 30 к.
Hettner, F. Wahlgesetze für den sachsischen Landtag.
Kaufmann, E. Über den Begriff des Organismus in der Staatslehre des 19 Jahrhunderts. H. 1908. Ц. 50 к.
Ruck, E. Die Leibniz'sche Staatsidee. T. 1909. Ц. 1 p. 50 к.
Sturm, A. Die psychologische Grundlage des Rechts. H. 1910. Ц. 7 p. 50 к.
Weiss, E. Pfandrechtliche Untersuchungen. W. 1909. Ц. 2 p.
v. Witte, A. Die Gewerkschaftsbewegung in Russland R. 1909. Ц. 1 p.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1909 г. № 48. Воскресенье 29 Ноября.

„**Право**“ **издается въ С.-Петербургѣ** при ближайшемъ участіи: привать-доцента *В. М. Гессена*, *І. В. Гессена*, профессора *А. И. Каминка*, *В. Д. Набокова*, профессоровъ *М. Я. Пергамента* и *Л. І. Петражицкаго*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ. **І. В. Гессена.** 2) По поводу разъясненія статьи 96 основныхъ законовъ. **І. Яшунскаго.** 3) Объ обязательной явкѣ обвиняемаго въ судъ. **П. Н. Калинина.** 4) Условное осужденіе и тайная торговля крѣпкими напитками. **Н. Николаева.** 5) Судебные отчеты: а) Правит. Сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. департ. 11 ноября); б) Правит. Сенатъ (Засѣд. угол. касс. деп. 10 ноября); в) Московская судебная палата (Оскорбленіе секретаря суда). 6) Изъ иностранной юридической жизни. 7) Хроника. 8) Библіографія. Б. С. Утевскій. Что такое право? **Н. Ш.** 9) С.-Петербургское юридическое общество. 10) Кіевское юридическое общество. 11) Справочный отдѣлъ. 12) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб., на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., въ остальныхъ случаяхъ—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Открыта подписка на 1910 годъ.

Объ участіи народнаго элемента въ мѣстномъ судѣ [1]).

I.

Сегодня, въ памятный день годовщины судебныхъ уставовъ, особенно здѣсь, въ этомъ зданіи, которое служитъ имъ величавымъ памятникомъ, чувство глубокаго волненія невольно охватываетъ душу. Здѣсь, въ этихъ стѣнахъ, съ этой самой кафедры, много разъ мощно звучалъ голосъ нашихъ лучшихъ мастеровъ слова, которые сами явились продуктомъ великой реформы и съ гордостью могли бы сказать: «Твоя отъ твоихъ Тебѣ приносяще». Сколько разъ съ затаеннымъ вниманіемъ мы слѣдили за ихъ блестящимъ анализомъ судебной реформы, которая до сихъ поръ является непревзойденнымъ еще образцомъ стройнаго и послѣдовательнаго принципіальнаго законодательнаго творчества. Сколько разъ восторгомъ переполнялось наше сердце, когда въ яркихъ характеристикахъ Арсеньева, Кони, Спасовича передъ нами оживали благородные дѣятели 60-хъ годовъ, умѣвшіе дерзать и знавшіе, къ чему они стремятся.

И сегодня, когда мы вновь собрались говорить о проектѣ судебной реформы, съ особенной силой обостряется благодарная, благоговѣйная память. Но на встрѣчу ей изъ глубины души поднимается тяжелое чувство несмываемой жгучей обиды. Мы вспоминаемъ, что еще 45 лѣтъ тому назадъ, когда Россія только что освободилась отъ мертвящихъ узъ позорнаго рабства, она сразу шагнула отъ «мерзости запустѣнія на мѣстѣ святѣмъ» къ самому совершенному судоустройству, которое для того времени было послѣднимъ словомъ науки и длительнаго опыта цивилизованныхъ странъ. И страшно вспомнить, что черезъ 45 лѣтъ, вмѣсто того, чтобы холить и укрѣплять эти начала, мы снова стоимъ передъ разбитымъ корытомъ, и самъ министръ

[1]) Докладъ соединенному засѣданію спб. юридическаго общества и русской группы международнаго союза криминалистовъ 20 ноября.

юстиціи въ своей объяснительной запискѣ къ проекту вынужденъ былъ признать, что у насъ правосудія не существуетъ. Какъ ни больно сознаться въ этомъ, но тѣмъ не менѣе ничего неожиданнаго не произошло. Еще при самомъ введеніи судебныхъ уставовъ Михаилъ Катковъ писалъ: «Пока Россія будетъ процвѣтать, пока дѣла ея будутъ идти къ лучшему, а не къ худшему, начала, введенныя къ намъ судебными уставами, будутъ въ силѣ и съ основанными на нихъ учрежденіями на вѣки вѣковъ будетъ связано имя преобразователя Россіи».—Увы, мы знаемъ, что дѣла Россіи шли не къ лучшему, а къ худшему и поэтому начала судебныхъ уставовъ не укрѣплялись, а все болѣе и болѣе расшатывались.

Это расшатываніе началось тотчасъ же, на другой день послѣ ихъ введенія, и потому то наши юбилеи судебныхъ уставовъ въ сущности были ихъ панихидами, и глубокой печалью звучали всегда рѣчи ораторовъ. Но было въ этой печали и своеобразное утѣшеніе: мы понимали, мы вѣрили, что вѣдь не всегда дѣла Россіи будутъ идти къ худшему. Ударитъ часъ, проснется родина къ новой жизни, и мы вновь на первую очередь поставимъ вопросъ о судебной реформѣ. Но тогда она уже не будетъ клиномъ, который врѣзался въ толщу стараго режима, а станетъ широкимъ фундаментомъ, на которомъ будетъ построено новое зданіе государственности, вѣнчаемое величественнымъ куполомъ конституціи. И вотъ, этотъ часъ насталъ — у насъ есть обновленный строй, и государственная дума приступила къ обсужденію проекта судебной реформы. Печали уже болѣе нѣтъ мѣста. Но она смѣнилась не радостью и не надеждой, напротивъ,—она смѣнилась глубокой тревогой, что то переходное состояніе, которое насъ давило въ теченіе многихъ лѣтъ, укоренится и станетъ постояннымъ.

II.

Я сегодня, впрочемъ, не вправѣ касаться вопроса о проектѣ судебной реформы вообще. Этотъ вопросъ былъ уже разсмотрѣнъ на съѣздѣ криминалистовъ, и съѣздъ принялъ по моему докладу опредѣленныя резолюціи. Сегодня на меня возложена почетная обязанность представить вашему вниманію спеціальный докладъ о народномъ элементѣ въ мѣстномъ судѣ. Но было бы ошибкой думать, что, оставаясь въ этихъ предѣлахъ, мы имѣемъ дѣло съ какой-нибудь частностью или деталью проекта. Это, вообще, вопросъ основной и общій, а благодаря неудачной постановкѣ проекта въ немъ оказался завязаннымъ узелъ всей реформы. Этотъ вопросъ о народномъ элементѣ въ мѣстномъ судѣ не нашъ, не самобытный, онъ существовалъ вездѣ и всегда, онъ принадлежитъ, если можно такъ выразиться, къ числу вѣчныхъ вопросовъ. И онъ раздѣляетъ судьбу этихъ вѣчныхъ вопросовъ прежде всего въ томъ отношеніи, что, оставаясь постоянно неразрѣшеннымъ, окончательно, онъ тѣмъ не менѣе иногда становится неотступнымъ, тревожитъ общественное вниманіе и неотложно требуетъ своего разрѣшенія. А спустя нѣкоторое время онъ, напротивъ, сходитъ со сцены и перестаетъ занимать общественное вниманіе. Уже изъ этого одного слѣдуетъ, что интересующій насъ вопросъ разрѣшается не логическими доводами, или, по крайней мѣрѣ, не одними только логическими доводами, а еще и какими-то другими соображеніями, лежащими внѣ плоскости самого вопроса. Логическихъ доводовъ pro и contra за время существованія вопроса приведено было безконечно много, но опять-таки, какъ по отношенію ко всѣмъ вѣчнымъ вопросамъ, и въ данномъ случаѣ эти доводы, вмѣсто того, чтобы способствовать постепенному разъясненію вопроса, напротивъ, все болѣе затуманивали, затемняли его сущность; они обростали вокругъ этой сущности, какъ обростаетъ какой-нибудь предметъ, брошенный на дно моря.

Я думаю поэтому, что было бы совершенно безполезно пытаться приводить новые доводы. Если бы даже это и было возможно, то въ лучшемъ случаѣ противъ однихъ доводовъ были бы сейчасъ же приведены другіе и они бы нейтрализовали другъ друга, а въ результатѣ продолжался бы процессъ обростанія. Я думаю поэтому, что, можетъ быть, было бы правильнѣе попытаться, напротивъ, сорвать кору этихъ доводовъ, обнажить сущность, укрывшуюся отъ насъ на протяженіи долгихъ вѣковъ, и попытаться вспомнить, въ чемъ она состоитъ. Насколько я понимаю, тяготѣніе къ народному элементу объясняется протестомъ противъ, такъ называемаго, профессіонализма судей юристовъ. Судья юристъ, постоянно занимаясь однимъ и тѣмъ же дѣломъ, поневолѣ ослабляетъ свое вниманіе и по мѣрѣ времени онъ не въ силахъ удѣлять новымъ конкретнымъ правоотношеніямъ, поступающимъ на его разрѣшеніе, того вниманія, обнаруживать къ нимъ того интереса, на который претендуютъ стороны. Вслѣдствіе этого несоотвѣтствія между тѣмъ, что судья въ состояніи дать, и тѣмъ, на что стороны претендуютъ, и вправѣ, конечно, претендовать, къ рѣшеніямъ суда утрачивается довѣріе, довѣріе къ суду колеблется, а безъ этого довѣрія рѣшенія суда не могутъ пользоваться тѣмъ авторитетомъ, которому въ прежнія времена старались, и справедливо, придать божескую санкцію и безъ котораго рѣшенія суда, вмѣсто того, чтобы творить право и поселять миръ, развиваютъ въ населеніи сутяжничество.

Всѣ эти указанія безусловно справедливы. Противъ нихъ не только не приходится спорить, напротивъ, ихъ можно скорѣе расширить, можно сказать, что вѣдь этотъ профессіонализмъ не составляетъ какой нибудь особенности, спеціальнаго свойства юристовъ, напротивъ, онъ составляетъ свойство всякой профессіи. Въ послѣднее время, напримѣръ, много говорятъ о

мени. Если насъ всѣхъ те-
ая тенденціозность, которая
восудіе, то мы должны при-
яніе было подготовлено дол-
ленія отъ начала законности,
онамѣреннаго, произвольнаго
на къ требованіямъ жизни.
олъ забрался за высокую
онъ подтачиваетъ принципъ
ности больше не существуетъ.
ыслимо ли при такомъ поло-
предлагать включеніе пред-
населенія въ судъ, мыслимо
стѣ съ судьями принимали
бленіи къ интересамъ насе-
го закона, который теперь
ространить на все населеніе.
ли они подчинятся вліянію
а они превратятся въ тѣхъ
ager'овъ, какъ въ Германіи,
ить помѣхой скорости и про-
которыя для мѣстнаго суда
основнымъ, необходимымъ
ама справедливость. Или же
будутъ вліять на рѣшенія

наши законы уже 30 лѣтъ тому назадъ офиціально были признаны негодными, устарѣлыми, противорѣчивыми и несправедливыми, и никогда этотъ кризисъ правосознанія не находилъ себѣ такого яркаго выразителя, какъ у насъ въ лицѣ Льва Толстого. Мы переживаемъ теперь періодъ соціальнаго переворота, который совершенно перевернулъ вверхъ дномъ весь укладъ крестьянской жизни и не могъ не отразиться самымъ рѣшительнымъ образомъ на народной психологіи. Мы, какъ передъ сфинксомъ, стоимъ передъ обычнымъ правомъ, которое для однихъ является какимъ-то сказочнымъ кладомъ, ключъ отъ котораго заброшенъ на дно моря-океана, а для другихъ является чѣмъ-то неуловимымъ, что, по словамъ поэта, «поймать ты не льстись и ловить берегись».

Министръ юстиціи и думская комиссія не смутились всѣми этими трудностями потому, что они просто отъ нихъ отвернулись и, какъ страусъ во время опасности, спрятали голову подъ крыло. Но это насъ удивлять не можетъ, ибо сказано: «Рожденный ползать—летать не можетъ! И я думаю, что неожиданныя симпатіи министерскаго проекта къ выборному институту, который еще

перь ужасаетъ груб
проникаетъ все пра
знать, что это состо
гими годами отступ
долгими годами бла
приспособленія зако
Разъ этотъ произв
ограду правосудія,
правосудія, и законн

Я спрашиваю, м
женіи дѣлъ теперь
ставителей мѣстнаго
ли, чтобы они вмѣ
участіе въ приспос
ленія того негодна
предполагается расп
Одно изъ двухъ:
судьи-юриста и тогд
Beishläfer'овъ и Jas
но они будутъ служ
стотѣ производства,
являются тѣмъ же
элементомъ, какъ с
они дѣйствительно

суда и въ такомъ случаѣ мы стремительно покатимся по той наклонной плоскости, по которой давно катимся и очутимся въ концѣ концовъ въ пропасти.

Чрезвычайно характерно, что сами сторонники включенія народнаго элемента въ судъ отлично понимаютъ тѣ опасности, которыя такое совмѣщеніе представляетъ, и въ сущности признаютъ недопустимость такого совмѣщенія. Я имѣю въ виду, напримѣръ, А. А. Леонтьева, который въ своей книгѣ о волостномъ судѣ, предлагая его реформировать находитъ, что дѣйствительно волостные суды не могутъ справиться съ той задачей, которая на нихъ возложена, что въ ихъ составѣ долженъ быть непремѣнно судья-юристъ, но такъ какъ этотъ судья-юристъ, по его мнѣнію, подчинитъ ихъ своей волѣ, то онъ долженъ только руководить ими, принимать участіе въ обсужденіи вопроса, но долженъ устраняться отъ постановленія рѣшеній, которыя будутъ постановлять только одни волостные судьи. Если сторонники шеффенскаго суда предлагаютъ такіе проекты, то я думаю, что противники проекта могутъ спокойно вложить свой мечъ въ ножны. Я меньше всего желалъ бы заслужить упрекъ въ отвлеченности моихъ соображеній, въ нежеланіи считаться съ потребностями жизни. Напротивъ, я самъ указалъ въ началѣ, что безъ довѣрія населенія къ суду, судъ существовать не можетъ и, слѣдовательно, если бы мои соображенія были бы абсолютно правильными, но по конкретнымъ условіямъ мы всетаки не могли бы организовать судъ такъ, чтобы безъ участія народнаго элемента онъ возбуждалъ къ себѣ довѣріе населенія, то всѣ эти соображенія были бы мѣдью звенящей. Но отсюда слѣдуетъ, что если бы всѣ наши усилія способствовать исправленію внесеннаго проекта въ томъ смыслѣ, чтобы мы могли быть спокойны относительно довѣрія къ нему, оказались безплодными, то намъ осталось бы только сказать, что наше время все еще не призвано законодательствовать. Но было бы большимъ заблужденіемъ пытаться подвести подъ гнилое зданіе фундаментъ, ибо оно все равно обречено погибнуть. Было бы неправильно пытаться вмѣсто того, чтобы развязать Гордіевъ узелъ,—разсѣчь его. Разсѣченный онъ ударитъ однимъ концомъ по крестьянству, а другимъ по правосудію. И мнится мнѣ, если мы не въ силахъ совершить то дѣло, которое сдѣлали наши великіе предшественники, если намъ не суждено пережить то одушевленіе, которое, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, сразу разсѣяло тяжелую атмосферу недовѣрія, если великій моментъ разбивается о мелкихъ людей властвующей бюрократіи, то постараемся стать хотя бы въ уровень дерзаній нашихъ великихъ предшественниковъ, ибо правильно говорили римляне: in magnis et voluisse sat est.

I. Гессенъ.

По поводу разъясненія ст. 96 основныхъ законовъ.

Вопросъ о разъясненіи 96 ст. возбудилъ большой интересъ въ нашей литературѣ и привелъ къ думскому запросу. Мы не будемъ сейчасъ касаться юридическаго значенія разъясненія. Отвлечемся отъ того обстоятельства, что порядокъ изданія правилъ 24 августа лишаетъ ихъ силы закона. Допустимъ, что правила имѣютъ эту силу, что противъ разъясненія ст. 96 осн. зак. никакихъ возраженій ни откуда нѣтъ. Какова тогда роль законодательныхъ палатъ въ рѣшеніи военныхъ дѣлъ и устраняется ли тогда возможность конфликтовъ между законодательной и исполнительной властью въ разсматриваемой области? Сторонники отрицательнаго отвѣта на этотъ вопросъ могутъ сослаться на общія соображенія, которыя состоятъ въ слѣдующемъ: конфликты теоретически неустранимы тамъ, гдѣ опредѣленныя мѣропріятія могутъ быть проводимы не иначе, какъ при согласіи нѣсколькихъ другъ другу не подчиненныхъ органовъ; сколько бы ни отграничивать область исполнительной власти отъ законодательной, и какъ бы точно ни устанавливать границы между ними, всегда останется зависимость исполнительной власти отъ законодательной, выражающаяся въ бюджетныхъ правахъ послѣдней. Правила 24 августа, въ случаѣ признанія ихъ законности, изъемлютъ военное законодательство изъ вѣдѣнія г. совѣта и г. думы, но бюджетныя права палатъ они оставляютъ неизмѣненными. Заключительная часть 3 ст. правилъ категорически предписываетъ испрашивать необходимые кредиты предварительно представленія соотвѣтствующихъ дѣлъ на Высочайшее разрѣшеніе. Анализъ оставшихся такимъ образомъ неуменьшенными бюджетныхъ правъ г. думы покажетъ намъ, что они могутъ оказаться въ рукахъ палатъ орудіемъ весьма и весьма серьезнымъ.

Прежде всего установимъ то безспорное положеніе, что военные бюджеты у насъ, какъ и во всей Европѣ, имѣютъ тенденцію къ непрерывному росту, и что въ ближайшемъ будущемъ не приходится ожидать измѣненія или хотя бы ослабленія этой тенденціи. Военное вѣдомство (это и все дальнѣйшее относится одинаково и къ морскому вѣдомству) вслѣдствіе этого постоянно вынуждено будетъ испрашивать все новыя и новыя ассигнованія у палатъ, и послѣднія столь же постоянно будутъ имѣть возможность вліять на ходъ военныхъ дѣлъ.

Правда, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возможно покрытіе новыхъ расходовъ сбереженіями по старымъ ассигнованіямъ, руководители военнаго вѣдомства будутъ вполнѣ независимы отъ палатъ. Но, во-первыхъ, эти случаи не могутъ быть особенно многочисленны, и, во-вторыхъ, палаты властны ограничить ихъ до крайняго минимума. Огромное

значеніе имѣетъ здѣсь то, что съ 1 января 1909 года прекратилось дѣйствіе закона о предѣльномъ бюджетѣ. Этотъ законъ давалъ военному министру такія особыя преимущества, при которыхъ бюджетныя права палатъ были совершенно иллюзорны. Общій итогъ расходовъ по всѣмъ установленіямъ военнаго вѣдомства фиксировался впередъ на 5 лѣтъ; всякія сокращенія по смѣтамъ поступали не въ государственное казначейство, а въ особый запасный фондъ, предоставленный въ распоряженіе военнаго министра; кромѣ того, военный министръ, въ изъятіе изъ общихъ смѣтныхъ правилъ, имѣлъ право передвигать кредиты безъ всякаго ограниченія въ предѣлахъ годового назначенія, и, наконецъ, ему же принадлежало право распоряжаться остатками отъ смѣтъ прежнихъ лѣтъ, начиная со времени дѣйствія предѣльныхъ бюджетовъ. Это послѣднее право правительство хотѣло сохранить за военнымъ министромъ, но соотвѣтствующій законопроектъ былъ отклоненъ г. думой [1]). Морской министръ столь широкими исключительными правами никогда не пользовался,—право передвиженія кредитовъ изъ всѣхъ смѣтныхъ подраздѣленій принадлежало ему только на потребности судостроенія,—но теперь оба они никакими привилегіями болѣе не пользуются. Безусловно въ связи съ этимъ стоитъ характерное различіе между текстомъ ст. 96 осн. зак. и ст. 3 правилъ 24 августа. Въ статьѣ 96 осн. зак., редактированныхъ при долголѣтнемъ дѣйствіи предѣльнаго бюджета, говорилось о покрытіи новыхъ расходовъ «сбереженіями по финансовой смѣтѣ военнаго или морского министерствъ, по принадлежности». Съ 1 января 1909 г. подчеркнутыя слова нужно было, конечно, понимать въ техническомъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ сбереженій, не выходящихъ за предѣлы основныхъ подраздѣленій утвержденной росписи. Въ ст. 3 правилъ 24 августа съ должной точностью, дѣйствительно, говорится уже о «сбереженіяхъ, ожидаемыхъ въ ассигнованіяхъ военнаго или морского министерствъ, по принадлежности».

Военный или морской министры подчинены общимъ смѣтнымъ правиламъ 1862 г., и въ силу ихъ (особенно ст. 8) они могутъ передвигать кредиты, а, слѣдовательно, и получать сбереженія только внутри главныхъ смѣтныхъ подраздѣленій, т. е. номеровъ росписи, вотированныхъ палатами. Въ этихъ предѣлахъ сбереженія, при отмѣченной тенденціи военнаго бюджета, особенно большими быть не могутъ. Но затѣмъ юридически ничто не мѣшаетъ палатамъ видоизмѣнять классификацію расходной части росписи и тѣмъ самымъ еще болѣе ограничить свободу распорядителей военнаго бюджета. Въ отличіе отъ фиксированной закономъ классификаціи доходнаго бюджета, новая классификація расходовъ, введенная въ 1906 г., не только не закрѣплена закономъ, но, вообще, никакимъ актомъ окончательно не установлена [1]). Фактически количество №№ росписи съ каждымъ годомъ растетъ, такъ какъ вѣдомства сами вводятъ новые номера [2]). Но—что для насъ особенно важно—г. дума неоднократно измѣняла классификацію именно въ части, касающейся военнаго вѣдомства. Уже въ росписи на 1908 г. г. дума разбила единственный § смѣты чрезвычайныхъ расходовъ военнаго министерства на четыре отдѣльныхъ § «для закрѣпленія кредитовъ по предметамъ назначенія» [3]). Еще большія измѣненія г. дума внесла въ проектъ росписи на 1909 г. По смѣтѣ чрезвычайныхъ расходовъ военнымъ министерствомъ испрашивалось на 1909 г. свыше 88 милл. рублей всего по 9 §§. Гос. дума, во-первыхъ, перенесла часть этой суммы въ смѣту обыкновенныхъ расходовъ, разбивъ ее на 6 отдѣльныхъ (новыхъ) №№ росписи, и, во-вторыхъ, опять-таки «въ видахъ закрѣпленія кредитовъ по предметамъ назначенія», подраздѣлила оставшуюся часть на 36 №№. Вмѣсто 9 №№, каждый въ среднемъ по 8,8 милл., въ росписи оказалось послѣ этого 42 №№, т. е. каждый въ среднемъ по 2,1 милл. руб. Не довольствуясь этимъ, гос. дума создала важный прецедентъ, дополнивъ законъ о росписи двумя статьями о правахъ и полномочіяхъ распорядителей кредитовъ [4]). Правила 24 августа и при сдѣланномъ нами допущеніи не могутъ воспрепятствовать гос. думѣ идти дальше по пути расчлененія росписи и суженія полномочій исполнительной власти.

Покрытіе новыхъ расходовъ сбереженіями въ виду этого не сумѣетъ быть особенно частымъ. По общему правилу въ большинствѣ случаевъ придется въ силу ст. 96 осн. зак. и ст. 3 правилъ 24 августа (пунктъ г) предварительно испрашивать у гос. думы новыя ассигнованія на военныя нужды [5]). По этому поводу замѣтимъ, что и до возникновенія конфликта изъ-за штатовъ генеральнаго штаба и до изданія правилъ 24 августа бюджетное право фактически было

---

[1]) 31 мая 1909 г.—См. печ. мат. г. д. № 497,—III,—2.

[1]) „Вѣстн. Ср. финансовъ", 1906, № 42, стр. 99

[2]) Въ смѣтѣ переселенческаго управленія, напр., число расходныхъ §§ съ 5, по смѣтѣ 1908 г., увеличено до 13 по смѣтѣ 1909 г. Смѣта департамента госуд. имуществъ въ 1909 г. отдѣлена отъ смѣты канцеляріи главноуправляющаго, такъ что, вмѣсто одной смѣты съ 11 §§, получились двѣ смѣты съ 14 §§. Оба измѣненія классификаціи были произведены по указанію г. думы. См. бюдж. печ. мат., №№ 6 и 42 III 2.

[3]) См. мою статью въ „Правѣ", 1908, № 28.

[4]) Бюдж. печатн. мат. гос. думы №№ 84 (стр. 4—5), 88 (стр. 26) и 88а—III—2.—Правомъ измѣненія классификаціи гос. дума воспользовалась и при разсмотрѣніи смѣты морского министерства. Въ росписи на 1909 г. ею введенъ, напримѣръ, новый § 14¹ „на капитальный ремонтъ и перевооруженіе судовъ". См. бюдж. печ. мат. № 69, стр. 43.

[5]) Ст 4 правилъ 24 августа, дающая вѣдомствамъ право вносить въ законодательныя учрежденія приблизительные разсчеты предполагаемыхъ расходовъ, имѣетъ самое минимальное значеніе: изъ нея ни въ коемъ случаѣ не вытекаетъ для палатъ обязанность одобрять эти только приблизительные разсчеты.

главнѣйшимъ, чуть ли не единственнымъ основаніемъ думскаго законодательства въ области военной. Въ теченіе первой сессіи гос. дума III созыва разсмотрѣла 19 представленій военнаго и 3 представленія морского министерства, (одно изъ нихъ обнимало 22 законопроекта, въ томъ числѣ и законопроектъ о штатахъ генеральнаго штаба); въ теченіе 2-й сессіи комиссія по гос. оборонѣ разсмотрѣла 67 законопроектовъ по представленіямъ военнаго и 8 по представленіямъ морского министерства; подавляющее большинство ихъ относилось къ мѣропріятіямъ, требующимъ новыхъ расходовъ изъ казны, и только ничтожное меньшинство касалось предметовъ общихъ законовъ. Иного рода представленій военнаго вѣдомства гос. думѣ вообще до сихъ поръ не приходилось разсматривать. Изъ этого мы вправѣ заключить, что правила 24 августа количественно нисколько не повліяютъ на проходящія черезъ гос. думу военныя дѣла. Но содержаніе вносимыхъ въ гос. думу законопроектовъ отнынѣ существенно измѣняется. Всѣ они сведутся къ одной единственной статьѣ объ отпускѣ изъ казны опредѣленной суммы единовременно или періодически въ теченіе извѣстнаго ряда лѣтъ. Когда, напримѣръ, морскому вѣдомству понадобилось учредить оперативное отдѣленіе при управленіи Владивостокскаго порта и продлить срокъ дѣйствія положенія и штата временной строительной комиссіи по расширенію того же порта, она внесла въ гос. думу соотвѣтствующій законопроектъ. Гос. дума одобрила штаты отдѣленія и продлила срокъ дѣйствія положенія и штата временной строительной комиссіи по 31 декабря 1909 г. Если морскому вѣдомству понадобится опять продлить существованіе этой комиссіи, то, руководствуясь правилами 24 августа, оно будетъ испрашивать у гос. думы только необходимый на это кредитъ, но не одобренія самихъ положеній и штата. При нашемъ условномъ допущеніи, гос. дума противъ этого ограниченія своихъ правъ возражать не будетъ. Будетъ ли это равносильно тому, что она откажется отъ всякаго вліянія на ходъ военныхъ дѣлъ? Конечно, нѣтъ. Измѣнится только, по сравненію съ прежнимъ, формальная постановка вопроса въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но не самая сущность его. Всякое представленіе объ ассигнованіи средствъ на какое либо мѣропріятіе палаты вправѣ и обязаны разсматривать не только съ точки зрѣнія возможности ассигнованія при данномъ положеніи государственныхъ финансовъ, но и съ точки зрѣнія государственной необходимости ассигнованія. А выяснить необходимость извѣстныхъ ассигнованій невозможно, если не войти въ существо мѣропріятія, на которое деньги испрашиваются. Если такъ, то представители военнаго вѣдомства при обсужденіи каждаго законопроекта о новомъ кредитѣ должны будутъ давать подробныя объясненія о существѣ предполагаемой мѣры, хотя бы въ видѣ тѣхъ самыхъ положеній и штатовъ, которые будутъ затѣмъ утверждаться помимо думы. Такое пониманіе бюджетныхъ правъ палатъ является единственно логичнымъ и можетъ быть подкрѣплено ссылкой на слова П. А. Столыпина. «На обсужденіе законодательныхъ учрежденій,—заявилъ онъ въ гос. совѣтѣ,—представляется вопросъ о необходимости ассигнованія средствъ на опредѣленное мѣропріятіе въ соотвѣтствіи съ государственной возможностью этого ассигнованія».

Такъ мы вплотную подошли къ интересующему насъ вопросу. Если бюджетное право г. думы естественно и логически влечетъ за собой необходимость разсматривать военныя представленія по существу, но если, съ другой стороны, юридически палаты лишены права постановлять что-либо по существу этихъ разсматриваемыхъ ими мѣръ; если палаты будутъ имѣть право критики, но не право законодательной формулировки своихъ критическихъ замѣчаній, —то возможность конфликтовъ не только не устраняется, но, напротивъ, усиливается. Они (конфликты) только переносятся изъ одной области въ другую: изъ области вопросовъ о разграниченіи компетенція въ болѣе широкую область отношеній между исполнительной и законодательной властью. Если г. думѣ непосредственно не дано (при нашемъ условномъ предположеніи) вліять на содержаніе военнаго законодательства, то она всегда будетъ имѣть возможность вліять на него косвенно, сокращая испрашиваемыя ассигнованія, утверждая ихъ не въ законодательномъ порядкѣ, а только въ смѣтномъ, или, въ крайнемъ случаѣ, вовсе отказывая въ ассигнованіи. Будетъ ли г. дума фактически такъ поступать,—это другой вопросъ, вопросъ политическій, выходящій за рамки нашего юридическаго изслѣдованія. Но что г. дума вправѣ будетъ такъ поступать, это мы пытались доказать всѣмъ нашимъ изложеніемъ. Этому имѣется также прецедентъ въ жизни III г. думы. Конфликтъ о десятимилліонномъ ассигнованіи на судостроеніе въ росписи 1908 г. разыгрался въ юридической обстановкѣ, вполнѣ аналогичной той, какая создалась нынѣ, по изданіи правилъ 24 августа, для всей области вопросовъ, касающихся обороны государства. У г. думы въ то время испрашивался только кредитъ на судостроеніе, самая программа котораго ея утвержденію представлена не была. Г. дума не считала ассигнованіе испрашиваемой суммы непосильнымъ бременемъ для государственнаго казначейства; она даже признавала необходимость этого ассигнованія; она только не согласилась отпустить эту сумму лицамъ, стоявшимъ тогда во главѣ морского вѣдомства, и въ виду этого сочла себя вправѣ вычеркнуть кредитъ изъ росписи. Правительство, какъ видно изъ цитированныхъ словъ П. А. Столыпина, и верхняя палата не усматривали тогда ничего незакономѣрнаго въ обсужденіи г. думой вопроса по существу. Они только не хотѣли признать за г. думой права хотя бы косвеннаго

вліянія на личный составъ исполнительной власти; такъ возникъ конфликтъ, изъ котораго правительство нашло выходъ, истолковавъ въ благопріятномъ для себя смыслѣ ст. 13 правилъ 8 марта. Въ настоящее время, въ случаѣ нежеланія г. думы одобрить ассигнованіе на нужды военнаго вѣдомства, вслѣдствіе несогласія по существу съ разсматриваемой мѣрой, будутъ возникать конфликты, вообще говоря совершенно неразрѣшимые, если исполнительная власть тоже не пожелаетъ пойти на уступки. Въ этомъ отношеніи также имѣется прецедентъ. Въ засѣданіи думской бюджетной комиссіи 9 марта товарищъ военнаго министра, при обсужденіи условныхъ кредитовъ, запротестовалъ противъ обсужденія вопросовъ по существу, и бюджетная комиссія, не желая, повидимому, немедленно же создавать конфликтъ, отложила разсмотрѣніе кредитовъ. Какъ только г. дума опять къ нимъ обратится, конфликтъ между исполнительной и законодательной властью будетъ неизбѣженъ.

Итакъ, мы допустили (но не признали), что правила, изданныя въ разъясненіе ст. 96 осн. зак., имѣютъ законную силу, и пришли къ заключенію, что въ этомъ случаѣ конфликты, аналогичные возникшему по поводу штатовъ морского генеральнаго штаба, не только не устраняются, но даже усложняются. Официальный актъ 24 августа не далъ, слѣдовательно, окончательнаго рѣшенія вопроса. Но онъ, дѣйствительно, способствовалъ разъясненію проблемы. Мы убѣдились, что здѣсь дѣло въ конечномъ счетѣ идетъ не о разграниченіи законодательныхъ функцій между палатами и верховной властью, а о бюджетныхъ правахъ палатъ и, во-вторыхъ, объ общихъ отношеніяхъ между законодательной и исполнительной властью. Изъ этихъ двухъ моментовъ только первый, бюджетное право, поддается точной законодательной нормировкѣ. Что же касается отношеній между законодательной и исполнительной властью, то здѣсь правообразующимъ факторомъ въ гораздо большей степени, чѣмъ законъ, являются прецеденты и обычаи. Они-то, но отнюдь не правила 24 августа, и установятъ въ концѣ-концовъ фактическіе предѣлы власти палатъ въ вопросахъ государственной обороны.

І. Яшунскій.

Объ обязательной явкѣ обвиняемаго въ судъ.

(Къ вопросу о мѣстномъ судѣ).

Почти сорокалѣтняя практика мирового института до изданія закона о земскихъ начальникахъ и послѣ его изданія въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранился мировой институтъ, выяснила многія несовершенства при примѣненіи на практикѣ какъ устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такъ и уставовъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводства.

При постатейномъ разсмотрѣніи закона о мѣстномъ судѣ въ гос. думѣ всѣ эти несовершенства должны быть безусловно исправлены, при чемъ, если будетъ обращено серьезное вниманіе на всѣ выяснившіяся практикой несовершенства главнымъ образомъ въ статьяхъ уставовъ гражд. и уголовн. судопроизводства, то дѣло правосудія отъ этого значительно выиграетъ, судъ сдѣлается болѣе скорымъ, болѣе дешевымъ и болѣе разумнымъ.

Въ настоящей замѣткѣ я обращу вниманіе на одинъ весьма серьезный дефектъ, удостовѣренный практикою мировыхъ судей въ области уголовно-судопроизводственныхъ законовъ.

Согласно уставу уголовнаго судопроизводства, мировой судья обязанъ требовать личной явки къ себѣ въ камеру всякое лицо, къ которому предъявлено обвиненіе въ проступкѣ, за который по закону полагается наказаніе—тюремное заключеніе. Каково бы ни было по силѣ своей доказательности предъявленное обвиненіе, разъ за него наказаніемъ полагается тюрьма, явка обвиняемаго къ мировому судьѣ обязательна. Если обвиняемый по первой повѣсткѣ мирового судьи добровольно къ нему не явится, мировой судья дѣлаетъ постановленіе о приводѣ обвиняемаго черезъ полицію; по распоряженію судьи къ слѣдующему засѣданію обвиняемаго арестуютъ и приводятъ за карауломъ въ камеру.

Когда всѣ эти уголовно-судебныя дѣйствія приходится продѣлывать въ предѣлахъ двухъ, трехъ волостей или даже въ предѣлахъ цѣлаго уѣзда или округа, то особыхъ неудобствъ на практикѣ приводъ обвиняемаго къ судьѣ не представляетъ. Не то бываетъ, когда обвиняемый требуется за сотни или тысячи верстъ, приводъ его ложится весьма тяжелой повинностью на населеніе, обременяетъ казну и полицію, не говоря уже о томъ, какъ онъ отражается на интересахъ обвиняемаго.

Не велико еще горе въ томъ случаѣ, когда къ судьѣ приводятъ обвиняемаго, виновность котораго почти уже полицейскимъ дознаніемъ доказана, судья видитъ основательность обвиненія, въ такихъ случаяхъ постановленіе о приводѣ дѣлается, что называется, съ легкимъ сердцемъ; не то бываетъ, когда судья видитъ, что обвиненіе почти голословно, что оно доказано на судѣ почти быть не можетъ, что обвинителемъ представлены всѣ доказательства, имѣющіяся въ его распоряженіи, и все жъ таки вмѣняемый въ вину обвиняемому проступокъ не будетъ доказанъ, въ такихъ случаяхъ судья арестуетъ обвиняемаго, его приводятъ за 5—6 тысячъ верстъ къ нему въ камеру только для того, чтобы выслушать отъ судьи оправдательный приговоръ. Всѣ расходы по доставкѣ обвиняемаго къ судьѣ ложатся тяжелымъ бременемъ на государство, невиновный обвиняемый, тоже

пройдя этапомъ два три мѣсяца, разстраивается во всѣхъ отношеніяхъ, теряетъ мѣсто, его домашнее хозяйство падаетъ и пр. Такихъ случаевъ въ практикѣ нашихъ судей бываетъ очень много, подвергается человѣкъ приводу, гонится этапомъ 4—5 тысячъ верстъ только для того, чтобы выслушать оправдательный приговоръ. Теперь эти случаи, благодаря организованному нашимъ правительствомъ переселенію крестьянъ въ Сибирь и другія окраины, особенно участились; часто также приходится судьямъ вступать въ переписку о приводѣ съ начальниками строевыхъ частей, солдаты которыхъ требуются въ судъ по проступкамъ, совершеннымъ ими во время пребыванія въ крестьянскомъ состояніи, солдатъ въ большинствѣ случаевъ приходится требовать за тысячи верстъ.

Дѣла съ приводами обыкновенно ведутся годами, по своей незначительности, не имѣя серьезнаго общественнаго значенія они обременяютъ судью, внося массу никому не нужной канцелярской переписки, тяжкимъ бременемъ ложатся на интересы государственнаго казначейства и населенія, не говоря уже о томъ, какое большое горе они доставляютъ обвиняемымъ, принужденнымъ являться за тысячи верстъ для выслушанія оправдательнаго приговора судьи.

Насколько велико число такихъ дѣлъ и насколько это важный вопросъ, требующій перерѣшенія во что бы то ни стало, можно судить изъ статистическихъ данныхъ, собранныхъ мною по одному только судебно-мировому округу, въ таганрогскомъ округѣ у девяти мировыхъ судей такихъ дѣлъ съ приводами изъ отдаленныхъ мѣстностей ежегодно насчитывается отъ 500 до 600 случаевъ.

Выходъ изъ этого тяжелаго положенія, созданнаго самимъ закономъ, только одинъ: необходимо законъ объ обязательной личной явкѣ обвиняемаго къ судьѣ измѣнить, предоставивъ судьѣ по его усмотрѣнію дѣла съ приводами или рѣшать заочно, или по собраніи всего судебно доказательнаго матеріала передавать для разрѣшенія тому судьѣ, въ участкѣ котораго проживаетъ обвиняемый. Отъ такой передачи дѣла другому судьѣ интересы правосудія нисколько не пострадаютъ, обвиняемый, если онъ пожелаетъ разбираться съ своимъ дѣломъ у того судьи, въ участкѣ котораго къ нему предъявлено обвиненіе, всегда можетъ сдѣлать это, получивъ отъ него первую повѣстку. Интересы публично-обвинительной власти также ничѣмъ не могутъ быть нарушены, полиція всегда будетъ имѣть возможность послать своего обвинителя къ судьѣ для указанія ему самаго точнаго обвинительнаго матеріала и безъ явки обвиняемаго въ судъ. Весь матеріалъ по дѣлу будетъ провѣренъ и собранъ такимъ же судьею, какъ и въ той мѣстности, гдѣ живетъ обвиняемый. Мнѣ на это могутъ возразить, что въ дѣлѣ будетъ отсутствовать непосредственность впечатлѣнія, личное знакомство судьи съ обвиняемымъ по даннымъ дѣла, субъективная оцѣнка доказательствъ для судьи, постановляющаго приговоръ, также встрѣтитъ серьезное препятствіе,—съ этимъ доводомъ приходится считаться. Но для этого я и предлагаю передачу дѣла другому судьѣ поставить въ зависимость отъ взгляда на него передающаго судьи, въ маловажныхъ случаяхъ, при отсутствіи серьезнаго обвинительнаго матеріала, судья не долженъ быть стѣсненъ въ этой передачѣ. Это вопросъ уже редакціи закона, а не его содержанія. Кромѣ передачи дѣла другому судьѣ, можетъ быть допущено и постановленіе заочныхъ оправдательныхъ приговоровъ.

Въ заключеніе не могу не привести нѣсколько тяжелыхъ по своей обстановкѣ случаевъ привода обвиняемаго въ судъ безъ всякой въ томъ видимой надобности:

1) трактирщикъ обвиняетъ своего бывшаго сидѣльца, старика 65 лѣтъ, Б. въ присвоеніи не сданной стеклянной посуды на сумму 8 рублей 50 копѣекъ, сидѣлецъ Б. изъ таганрогскаго округа переѣхалъ жить на родину за 2 тысячи верстъ въ виленскую губернію, по первой повѣсткѣ судьи по неимѣнію средствъ и физической слабости не явился, послалъ судьѣ о неявкѣ заявленіе; вслѣдствіе постановленія судьи черезъ 41 день онъ доставленъ къ нему въ камеру этапнымъ порядкомъ по сельскому наряду, судья объявилъ приведенному арестанту оправдательный приговоръ, не допрашивая ни свидѣтелей, которые были уже раньше допрошены, ни обвинителя, который въ судъ не явился. Неужели судья не могъ безъ ущерба для дѣла правосудія этотъ приговоръ объявить и безъ личной явки обвиняемаго или же переслать все дѣло о немъ для постановленія приговора одному изъ судей виленской губерніи?

2) Шахтовладѣлецъ обвиняетъ своего бывшаго рабочаго молодого человѣка 20 лѣтъ въ кражѣ забойнаго молотка, стоющаго 75 копѣекъ, рабочій выселился со всѣмъ своимъ семействомъ въ акмолинскую область, по первой повѣсткѣ въ судъ не явился, послѣ долгой переписки—приведенъ за карауломъ къ судьѣ таганрогскаго округа, пройдя въ пути 6 тысячъ верстъ; на судѣ обвиненіе ничѣмъ не доказано, рабочій оправданъ, добраться въ Акмолинскъ на свой счетъ не можетъ за неимѣніемъ средствъ, ни семьи, никого близкихъ въ таганрогскомъ округѣ не имѣетъ, остается—идти на дѣйствительное преступленіе, чтобы хотя въ тюрьмѣ найти себѣ пріютъ, найти работу не такъ легко.

Часто очень бываютъ случаи привода въ судъ солдатъ, состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ; эти присылки солдатъ въ камеру судьи обыкновенно сопряжены съ большою перепискою судьи съ военнымъ начальствомъ, которое всегда неохотно командируетъ за тысячи верстъ ввѣренныхъ ему солдатъ для разсмотрѣнія о нихъ часто очень незначительныхъ

дѣлъ. Такъ, напр., недавно однимъ изъ судей таганрогскаго округа требовался за приводомъ солдатъ изъ Туркестанскаго края по обвиненію его въ кражѣ на ярмаркѣ 10 фунтовъ винограду на сумму 70 копѣекъ; солдатъ былъ присланъ за 4 тысячи верстъ въ камеру судьи и оправданъ. Правосудіе отъ этой командировки солдата ничего не выиграло, пострадала только казна, доставившая солдата на свой счетъ къ судьѣ, и строевая часть, въ которой служитъ солдатъ.

Такихъ случаевъ въ практикѣ нашей судебно-мировой юстиціи—масса, такое положеніе необходимо кореннымъ образомъ измѣнить, внеся соотвѣтствующую поправку въ разсматриваемый государственною думою законопроектъ о мѣстномъ судѣ.

П. Калининъ.

Условное осужденіе и тайная торговля крѣпкими напитками.

Въ одномъ изъ засѣданій, посвященныхъ постатейному обсужденію законопроекта объ условномъ осужденіи [1]), государственная дума приняла поправку, внесенную депутататомъ г. Челышевымъ къ 3 ст. этого законопроекта. Поправка эта гласила о томъ, что условное осуждоніе не должно примѣняться къ дѣламъ о тайной торговлѣ крѣпкими напитками. Какъ и слѣдовало ожидать, предложеніе г. Челышева не вызвало никакихъ возраженій, и даже самъ министръ юстиціи г. Щегловитовъ заявилъ, что онъ не усматриваетъ никакихъ препятствій къ принятію его. Да оно и понятно. Рѣчь шла о какой-то, никому невѣдомой, тайной торговлѣ, и нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что никому и въ голову не могло придти, что вопросъ этотъ не такъ простъ, какимъ онъ представляется на первый взглядъ.

Мы не будемъ повторять тѣхъ соображеній, которыми обусловливается необходимость введенія у насъ условнаго осужденія. Укажемъ только на стремленіе оградить людей, впавшихъ въ преступленіе, отъ дальнѣйшей порчи и деморализующаго вліянія на нихъ тюремъ. Особенно сильно этотъ мотивъ долженъ звучать у насъ, при нашей по истинѣ безобразной постановкѣ тюремнаго дѣла.

Итакъ, нужно надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ этотъ новый законъ дастъ возможность отпустить съ миромъ тѣхъ несчастныхъ, которыхъ суровая жизнь толкнула на преступленіе. Онъ дастъ возможность сохранить государству большое количество гражданъ, которые не удержались отъ соблазна украсть, смошенничать и т. п. Но этотъ законъ сурово пройдетъ мимо деревенской бабы, которая изъ нужды осмѣлилась продать сотку водки съ «нарушенной казенной печатью». Онъ пройдетъ мимо нея и въ томъ случаѣ, если она «въ третій разъ» допуститъ храненіе этой сотки съ нарушенной печатью въ своей лавчонкѣ. Будутъ обойдены имъ также и тѣ мелкіе винодѣлы нѣкоторыхъ губерній, которые дозволятъ себѣ продажу своего вина не ведрами, а бутылками и не въ базарные дни, а изъ своихъ жилищъ. А вѣдь за все это законъ назначаетъ тюремное заключеніе, при чемъ въ первомъ случаѣ на срокъ не менѣе 4 мѣсяцевъ...

Мы беремъ одну область нарушеній акцизнаго устава, такъ какъ еще неизвѣстно, въ какую редакцію выльется окончательно упомянутая выше 3 ст. настоящаго законопроекта. Въ виду этого мы ограничимся одной только тайной торговлей и неразрывно связаннымъ съ ней храненіемъ крѣпкихъ напитковъ въ торговыхъ заведеніяхъ. Какъ извѣстно, этимъ нарушеніямъ законъ посвящаетъ всего пять статей, а именно: 1110—1114. Изъ указанныхъ статей только одна, 1110, не заключаетъ въ себѣ наказанія тюрьмой. Ст. 1113 караетъ арестомъ до одного мѣсяца, а всѣ остальныя караютъ тюремнымъ заключеніемъ: 1111 и 1114—отъ 2 до 4 мѣс. и 1112—отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Слѣдуетъ замѣтить, что 1112 ст. дѣлится на двѣ части, при чемъ первая часть предусматриваетъ продажу казеннаго вина въ запечатанной посудѣ, а вторая—продажу распивочную, т. е. въ посудѣ распечатанной. Въ первомъ случаѣ полагается денежное взысканіе до 30 руб. (minimum не установленъ), во второмъ же случаѣ, какъ сказано было выше, назначается тюремное заключеніе не менѣе 4 мѣс. При этомъ сенатъ неоднократно разъяснялъ, что распивочной продажей должна считаться всякая, при которой, хотя вино и было продано въ запечатанной посудѣ, но распитіе этого вина было допущено на мѣстѣ продажи. Весьма кстати также будетъ упомянуть и о 1111 ст., предусматривающей продажу крѣпкихъ напитковъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. виноградnаго вина, пива и т. п. Въ силу примѣч. къ 511 ст. акц. уст., за нарушеніе которой собственно говоря и слѣдуетъ кара 1111 ст., мелкіе винодѣлы ставропольской губ. и закавказскаго края имѣютъ право продавать вино своего издѣлія во всякое время и произвольными мѣрами. Всѣ же остальные должны продавать только оптомъ и исключительно «при садахъ, на рынкахъ и торговыхъ пристаняхъ, съ возовъ и лодокъ». Льгота, предоставленная винодѣламъ указанныхъ выше двухъ губерній, впослѣдствіи была распространена на винодѣловъ бессарабской, таврической, екатеринославской губ. и область Войска Донского. Въ настоящее же время получилось такое странное положеніе, при которомъ винодѣлы однѣхъ губерній могутъ торговать своимъ виномъ, какъ и гдѣ имъ заблагоразсудится, тогда какъ другіе за это должны отсиживать въ тюрьмѣ не менѣе 2 мѣс.

При всемъ этомъ настоящій законъ, какъ неоднократно разъяснялъ сенатъ, не знаетъ никакихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ. Законъ одинаково караетъ и умышленныя дѣянія, и неосторожныя, и даже случайныя (р. сен. 1871 г. № 1219, 1872 г. № 719 и мн. др.). Продажа единичная, продажа по крайней нуждѣ, по настоятельной просьбѣ и т. п. все это, по разъясненіямъ сената, не имѣетъ значенія и

---

[1]) Несмотря на извѣстную неточность этого термина, мы въ соображеніяхъ удобства будемъ придерживаться его въ дальнѣйшемъ изложеніи.

Н. Н.

не измѣняетъ характера дѣяній. Мы думаемъ, что сказаннаго достаточно для того, чтобы судить о томъ, насколько жестокъ и несправедливъ настоящій законъ.

Но кто же эти нарушители, на которыхъ законъ обрушивается съ такой жестокостью? Съ кѣмъ ведется эта безпощадная борьба? Отвѣтъ на это даетъ намъ прежде всего «Отчетъ главнаго управленія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питей» за 1906 г. (Къ сожалѣнію, главное управленіе не удосужилось составленіемъ отчетовъ за 1907 и 1908 гг., т. е. за время, когда борьба съ нарушителями послѣ нѣкоторой заминки революціоннаго времени началась вестись съ необычайной энергіей). На 72 стр. этого отчета мы находимъ, что въ 1906 г. крестьяне дали 74.9% общаго количества нарушителей, которыхъ въ этомъ году было всего 30.126 чел. [1])

Впрочемъ, для большей полноты картины мы возьмемъ цифры за послѣднее десятилѣтіе.

Годы.	Общее число нарушителей.	Крестьянъ.
1897	6.960	3.997
1898	12.190	6.700
1899	12.484	7.101
1900	12.613	7.909
1901	20.818	14.096
1902	32.661	25.038
1903	37.727	28.907
1904	38.188	30.035
1905	33.494	26.117
1906	30.126	22.558

Какъ видно, громадный процентъ крестьянъ-нарушителей въ 1906 г. не представлялъ собой чего либо случайнаго, а былъ обычнымъ явленіемъ. Нѣкоторое объясненіе этому даетъ самъ отчетъ, который говоритъ, что «причиною этого явленія служитъ снисходительный взглядъ крестьянъ на тайную торговлю виномъ и покровительственное отношеніе населенія къ нарушителямъ, ограниченное количество казенныхъ винныхъ лавокъ, ограниченіе часовъ торговли въ казенныхъ лавкахъ и заведеніяхъ трактирнаго промысла и т. п.». Къ сожалѣнію, отчетъ не идетъ дальше и не вскрываетъ другихъ причинъ этого отношенія крестьянъ къ нарушителямъ. Затѣмъ отчетъ не даетъ отвѣта еще на одинъ очень интересный вопросъ, а именно, какой процентъ нарушителей даютъ женщины. Частныя же наблюденія, дающія намъ огромный, къ сожалѣнію, нецифровый матеріалъ, говорятъ о томъ, что участіе женщинъ въ тайной торговлѣ громадно. Главнымъ образомъ, этимъ дѣломъ въ деревняхъ занимаются солдатки и вдовы, остающіяся безъ всякихъ средствъ къ жизни и съ большимъ количествомъ дѣтей на рукахъ. Вотъ почему мы позволили себѣ въ началѣ этихъ замѣтокъ сказать довольно «громкую фразу» о томъ, что новый законъ сурово пройдетъ мимо деревенской бабы. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ деревняхъ продажа водки въ большинствѣ случаевъ носитъ характеръ сосѣдской услуги. Нѣтъ, напр., въ селѣ казенной лавки, и ѣдущему въ другое село поручаютъ «завернуть въ казенку». Большей же частью въ такихъ случаяхъ кто нибудь имѣетъ у себя запасъ водки и понемногу распродаетъ ее, при этомъ торговцы на самомъ винѣ не наживаются, т. е. не повышаютъ стоимости его, а оставляютъ въ свою пользу посуду. Такимъ образомъ весь рискъ предпріятія окупается небольшими выгодами, а рискъ несомнѣнно большой. Какъ извѣстно, нашъ законъ создаетъ цѣлый институтъ открывательствъ и доносительства. Въ цѣляхъ поощренія борьбы законъ назначаетъ доносителямъ выдачу половины присужденнаго штрафа, причемъ требуетъ, чтобы эта половина выдавалась изъ первыхъ взысканныхъ денегъ (ст. 1151). Легко представить себѣ, сколько печальныхъ исторій разыгрывается въ деревняхъ на этой почвѣ. Въ большинствѣ случаевъ деревня этими доносами сводитъ другъ съ другомъ личные счеты и преслѣдуетъ цѣли, далекія отъ огражденія себя отъ зла тайной продажи, къ которой, къ слову сказать, она относится крайне снисходительно. Кромѣ того, въ каждомъ селѣ есть нѣсколько человѣкъ, которые занимаются доносительствомъ и извлекаютъ изъ этого нѣкоторую пользу. Вѣдь въ деревнѣ нѣтъ ничего легче, какъ прійти самому или подослать кого нибудь къ своему сосѣду за «шкаликомъ водки», водку эту распить и настрочить затѣмъ доносъ. Въ результатѣ же нарушитель можетъ отсидѣть въ тюрьмѣ цѣлыхъ 4 мѣсяца. Помимо этихъ лицъ открывательствомъ усиленно занимается низшая полиція, а также волостное и сельское начальство. Этимъ «начальство» пополняетъ свои скудные достатки и пользуется имъ какъ средствомъ для внушенія, кому слѣдуетъ, спасительнаго страха. Вотъ почему получается такое положеніе, при которомъ наиболѣе вредные нарушители, безсовѣстно эксплуатирующіе населеніе, не попадаются. Они умѣютъ ладить и съ нимъ, и съ «начальствомъ», а въ судъ идутъ рядовые крестьяне, имѣвшіе несчастье не угодить своему «начальству» или неполадившіе со своимъ сосѣдомъ.

Мы позволимъ себѣ не ломиться въ открытыя двери и не станемъ опровергать взглядовъ сторонниковъ «усиленной борьбы» со зломъ тайной продажи. Не будемъ повторять тѣхъ извѣстныхъ истинъ, что борьба должна вестись не жестокими карами, а другими болѣе цѣлесообразными мѣрами. Укажемъ только на то, что наши суды также не могутъ проникнуться тѣмъ взглядомъ, что всѣ бичи и скорпіоны акцизнаго устава должны имѣть широкое примѣненіе въ жизни. Это находитъ себѣ подтвержденіе въ громадномъ количествѣ оправдательныхъ приговоровъ и въ назначеніяхъ денежныхъ взысканій въ микроскопическихъ дозахъ. На это жалуется и самъ отчетъ главн. управленія за 1904 г., который съ горестью замѣчаетъ, что мировые суды, имѣя въ

---

[1]) Мы принуждены пользоваться цифрами по одному лишь отдѣлу отчета, а именно, по отдѣлу о „нарушеніяхъ казенной продажи питей“, такъ какъ другіе отдѣлы этого отчета по странному недоразумѣнію не содержатъ въ себѣ этихъ интерес-

не православнаго, христіанскихъ вѣроисповѣданій, и законъ отъ 14 марта 1906 г., имѣя это въ виду, дѣйствіе 211 ст. ул. о нак. оставилъ въ силѣ".

Во I-хъ, вовсе не это имѣлъ въ виду законъ 14 марта 1906 г., оставляя дѣйствіе 211 ст. ул. о нак., а, какъ уже было объяснено мною, то, что глава „о тѣлесныхъ поврежденіяхъ и насиліи надъ личностью" (гдѣ есть корреспондирующая 211 ст. улож. о нак. 476 ст. уг. улож.) вообще не введена еще въ дѣйствіе.

Во-вторыхъ, въ самой статьѣ 211, вовсе не говорится о православныхъ только священнослужителяхъ, и я думаю, что и по отношенію католическаго, армяно-григоріанскаго священнослужителей и богослуженій будетъ примѣнима та же 211 ст. улож. о наказ.

Въ третьихъ, и въ 80 ст. ул. о нак. не дѣлается никакой оговорки или противупоставленія духовныхъ лицъ христіанскаго вѣроисповѣданія, вообще священнослужителямъ православнаго вѣроисповѣданія. Наоборотъ, въ первой же ст. главы 2-ой уголов. улож., введенной въ дѣйствіе, прямо отождествляется православіе съ христіанствомъ вообще. Такъ, въ 73 ст., трактующей объ оскорбленіи святыни и вѣроисповѣдныхъ догматовъ, оговорено: „церкви православной или вообще вѣры христіанской".

Аргументація палаты, такимъ образомъ, не выдерживаетъ критики.

Нигдѣ ни въ объяснительной запискѣ редакціонной комиссіи, ни въ комментаріяхъ я не нашелъ выдѣленія или противуположенія православнаго вѣроисповѣданія христіанскому вообще.

Положеніе палаты произвольно.

Итакъ, нѣтъ формальныхъ препятствій къ примѣненію названной 80 ст. къ случаю насильственнаго прерванія богослуженія путемъ угрозы по адресу священнослужителя православнаго вѣроисповѣданія.

Но въ моей кассаціонной жалобѣ я остановился и на возможности примѣненія къ данному случаю 4 ч. 75 ст. въ виду бытовой и психологической особенностей дѣла, хотя статья эта и облагаетъ наказаніемъ болѣе строгимъ, нежели 80 ст. угол. улож.

Была толпа, былъ крикъ, былъ шумъ, было несомнѣнно какъ разъ то „безчинство" и притомъ цѣлой толпы, о которомъ трактуетъ 75 ст. Разъ такое безчинство имѣло своею цѣлью, именно, „помѣшать отправленію богослуженія",—можетъ идти рѣчь о примѣнимости 75 ст. угол. улож. ко всей фактической обстановкѣ даннаго дѣла.

Нерѣдко преступное дѣйствіе и не укладывается въ одну лишь норму, въ одну статью закона. Напримѣръ, брань или ссора на улицѣ есть одновременно и оскорбленіе словомъ, и нарушеніе общественной тишины по 38 ст. уст. о нак.

Можетъ быть, и въ данномъ случаѣ обѣ статьи только конкурируютъ между собой (и 75 и 80), но не исключаютъ другъ друга. Впрочемъ, считаю излишнимъ развивать это положеніе далѣе и позволяю себѣ лишь твердо стоять на томъ, что въ данномъ дѣлѣ, во всякомъ случаѣ, нѣтъ мѣста примѣненію 211 ст. улож. о нак.

Что касается до указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ процессуальныхъ нарушеній, то всѣ они могли бы имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если бы прав. сенатъ нашелъ, что фактическая сторона установлена палатою безъ достаточной опредѣленности и точности. Думаю, однако, что то, что вѣрно для кассаціи по 211 ст. улож. о нак., установлено. Установлено, что не было ни „побоевъ", „ни иныхъ насильственныхъ дѣйствій", была лишь угроза таковыми съ цѣлью прекратить богослуженіе. Какъ только богослуженіе прекратилось, толпа отхлынула и успокоилась. Въ ея намѣреніе не входило вовсе ни „оскорбленіе дѣйствіемъ", ни вообще „физическое насиліе" надъ личностью священнослужителя. А послѣднее, и только послѣднее, предусматривается и карается 211 ст. улож. о нак.

По изложеннымъ соображеніямъ имѣю честь просить уважить жалобу осужденныхъ.

Правит. сенатъ оставилъ кассаціонныя жалобы безъ послѣдствій.

Московская судебная палата.

Оскорбленіе секретаря суда.

23-го ноября, въ московской судебной палатѣ по 3-му уголовному департаменту, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента А. М. Ранга, слушалось дѣло по апелляціонному отзыву прис. пов. Максима Ильича Коссовскаго и Сергѣя Артемьевича Кобякова на приговоръ московскаго окружного суда, которымъ они были признаны виновными въ оскорбленіи словами секретаря при прокурорѣ московскаго окружного суда при исполненіи имъ служебныхъ обязанностей. Обвинялъ товарищъ прокурора палаты Бируковъ, защищали присяжные повѣренные: Кобякова—Лидовъ, Коссовскаго—гр. Татищевъ. Обстоятельства дѣла по обвинительному акту заключаются въ слѣдующемъ.

10-го декабря 1905 г., около 2-хъ час. дня, въ канцелярію прокурора московскаго окружнаго суда явилась толпа, состоявшая преимущественно изъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, съ требованіемъ прекратить занятія и примкнуть ко всеобщей забастовкѣ. На заявленіе секретаря при прокурорѣ г. Гинце о томъ, что канцелярія къ забастовкѣ не примкнетъ и будетъ продолжать свои занятія, прис. пов. Коссовскій обратился къ служащимъ въ канцеляріи съ вопросомъ, уполномочили ли они секретаря говорить отъ ихъ имени, и, не получивъ отъ нихъ никакого отвѣта, будто бы сказалъ Гинце: „Вы говорите ложь, говоря отъ имени канцеляріи, которая васъ не уполномочивала, и ваша выходка есть выходка провокатора". Затѣмъ пом. прис. пов. Покровскій крикнулъ Гинце: „Вы—провокаторъ", а прис. повѣренные Вишняковъ, Кобяковъ и Стыранкевичъ и пом. прис. пов. Декатовъ называли его будто бы лжецомъ и сыщикомъ.

Привлеченные къ отвѣтственности, Коссовскій, Кобяковъ, Вишняковъ, Стыранкевичъ и Декатовъ виновными себя не признали и заявили, что никакихъ оскорбительныхъ словъ они не произносили, а Стыранкевичъ добавилъ, что, желая прекратить поднявшійся въ канцеляріи прокурора шумъ, онъ обратился въ этомъ смыслѣ къ присутствовавшимъ, но сказанныхъ при этомъ словъ въ точности не помнитъ.

Пом. прис. пов. Покровскій 11-го іюля 1908 г. умеръ.

Прис. пов. Коссовскій на судѣ объяснилъ, что въ то время въ сословіи присяжныхъ повѣренныхъ не было полнаго единодушія по отношенію къ вопросу о забастовкѣ, о прекращеніи занятій въ судебныхъ учрежденіяхъ, и было рѣшено, что этотъ вопросъ будетъ рѣшенъ окончательно 12-го декабря совмѣстно съ представителями магистратуры въ помѣщеніи литературно-художественнаго кружка. На собраніе это предположено было впускать только по билетамъ, и онъ, Коссовскій, раздавалъ эти билеты. Въ канцелярію прокурора онъ пришелъ по приглашенію нѣкоторыхъ товарищей только для выдачи билетовъ желающимъ быть на собраніи въ кружкѣ, а къ забастовкѣ не призывалъ и бранныхъ словъ не произносилъ.

Свидѣтели на судѣ подтвердили, что 10-го декабря 1905 г. въ канцелярію прокурора московскаго окружного суда явилась толпа человѣкъ въ 30 или 40, а, можетъ-быть, и больше, состоявшая изъ служащихъ по вольному найму въ канцеляріяхъ суда и палаты, кандидатовъ на судебныя должности, нѣсколькихъ присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, съ требованіемъ прекращенія занятій. Поднялся шумъ,

произнесены были по адресу секретаря г. Гинце бранныя слова: „лжецъ“, „провокаторъ“, „сыщикъ“ и т. п., но, кто именно ихъ произносилъ, почти никто изъ свидѣтелей указать не могъ (только самъ г. Гинце показалъ у слѣдователя такъ, какъ записано въ обвинительномъ актѣ). По словамъ нѣкоторыхъ свидѣтельницъ изъ служащихъ въ канцеляріи, приглашалъ присоединиться къ забастовкѣ пом. прис. пов. Покровскій, а не Коссовскій, который только раздавалъ билеты на собраніе въ Литературно-художественномъ кружкѣ. Московскій окружный судъ, какъ уже сказано, призналъ виновными прис. пов. Коссовскаго и Кобякова и приговорилъ ихъ къ тюремному заключенію на два мѣсяца каждаго. Вишняковъ и Декатовъ были оправданы, а о Стыранкевичѣ совсѣмъ не было сужденія, такъ какъ онъ въ то время уже былъ осужденъ за болѣе важное преступленіе.

По апелляціонному отзыву обвиненныхъ дѣло перешло въ московскую судебную палату, которая отмѣнила приговоръ суда и оправдала Кобякова и Коссовскаго.

Изъ иностранной юридической жизни.

Французскій судъ и спиритизмъ.

Модный въ наше время вопросъ о спиритизмѣ нашелъ свою оцѣнку, между прочимъ, въ рѣшеніи окружнаго суда Сены.

Г-жа Лобъ, будучи страстной приверженицей спиритизма, приблизила къ себѣ извѣстнаго въ парижскихъ спиритическ. кругахъ медіума, г-жу Тришанъ. Послѣдняя, благодаря своимъ исключительнымъ достоинствамъ, сдѣлалась постоянной спутницей и совѣтчицей г-жи Лобъ. Во всѣ трудныя минуты жизни своей богатой покровительницы она сносилась съ потустороннимъ міромъ, откуда г-жѣ Тришанъ и диктовались совѣты, даваемые ею г-жѣ Лобъ. Когда послѣдняя пожелала узнать, какъ должна быть выражена ея послѣдняя воля, она вновь обратилась къ своему медіуму. Г-жа Тришанъ, инспирируемая нѣкіемъ духомъ по имени „Litte“, написала по ея увѣренію совершенно машинально—содержаніе завѣщанія г-жи Лобъ. „Ты должна—диктовалъ духъ—продать свой домъ, все свое движимое имущество, цѣнныя бумаги, драгоцѣнности etc. и завѣщать все наслѣдство законному наслѣднику. Но, кромѣ того, ты должна отблагодарить г-жу Тришанъ.

Вскорѣ послѣ этого сеанса г-жа Лобъ умерла, завѣщавъ все свое имущество законной дочери, обязанной, однако, въ силу завѣщанія, сдѣлать г-жѣ Тришанъ даръ въ 25.000 франковъ.

Наслѣдница г-жи Лобъ оспариваетъ завѣщаніе послѣдней, основываясь на томъ, что выраженное въ немъ желаніе не явилось результатомъ свободной воли завѣщательницы, дѣйствовавшей подъ вліяніемъ внушенія.

Судъ, однако, наслѣдницѣ въ искѣ отказалъ, удовлетворивъ встрѣчный искъ г-жи Тришанъ, основывая свое рѣшеніе на послѣдующихъ мотивахъ.

Завѣщательница, какъ слѣдуетъ изъ дѣла, дѣйствовала не подъ вліяніемъ внушенія, а подъ вліяніемъ вѣры въ спиритизмъ.

Между тѣмъ кассаціонный судъ въ 1890 г., вынося рѣшеніе по аналогичному дѣлу, установилъ, что современная наука п р и з н а е т ъ спиритизмъ, хотя сущность его недостаточно изучена.

Такимъ образомъ, „спиритизмъ ускользаетъ отъ юридической оцѣнки, но вѣра въ него оцѣнкѣ суда подлежитъ. Эта вѣра—на основаніи вышеизложенной характеристики, данной спиритизму кассаціоннымъ судомъ,—не можетъ быть разсматриваема, какъ свидѣтельство того, что завѣщатель дѣйствовалъ не въ здравомъ умѣ и твердой памяти“.

———

Карьера Андре.

Судебный слѣдователь Андре, который велъ слѣдствіе по дѣлу m-me Стенэль, получилъ „красную тогу“ (robe rouge), связанную съ самымъ высшимъ назначеніемъ, т. е. съ чиномъ совѣтника апелляціоннаго суда. Этимъ назначеніемъ министръ юстиціи Барту хотѣлъ подчеркнуть, что несмотря на внесенный имъ законопроектъ реформы уголовнаго судопроизводства, слѣдствіе по дѣлу m-me Стенэль велось, по мнѣнію министерства юстиціи, безукоризненно.

———

Театральный законопроектъ въ Австріи.

На разсмотрѣніи австрійскаго парламента находится въ настоящее время проектъ театральнаго закона. Проектъ распадается на три части: о театральной цензурѣ, о концессіяхъ на открытіе театровъ и о театральныхъ договорахъ. Отдѣлъ о театральныхъ договорахъ предписываетъ для заключаемыхъ договоровъ ангажемента письменную форму. Въ случаѣ заболѣванія или невозможности играть, произошедшей не по винѣ артиста, онъ въ теченіе шести недѣль сохраняетъ право на полное жалованіе за исключеніемъ вознагражденія за выходъ. По истеченіи этого срока артистъ имѣетъ право лишь на половинное содержаніе, а по истеченіи еще одного мѣсяца антрепренеръ можетъ прекратить дѣйствіе контракта. Беременность артистки приравнивается къ болѣзни, однако, съ той разницей, что она не даетъ антрепренеру права на прекращеніе договора. Права сторонъ на отказъ отъ договора, а также неустойки, устанавливаемыя договоромъ, должны быть одинаковы какъ для актера, такъ и для антрепренера; законъ также опредѣляетъ наивысшій размѣръ допустимой неустойки. У антрепренеровъ должно быть далѣе отнято право отказа отъ договора, съ ссылкой на непригодность актера къ артистической дѣятельности; съ другой же стороны, актеръ можетъ предъявить къ антрепренеру, систематически не выпускающему его на сцену, искъ объ исполненіи договора, либо объ его расторженіи, либо, наконецъ,—искъ объ убыткахъ. Штрафы, налагаемые на артистовъ, должны поступать въ пользу пенсіоннаго или другого фонда, а не въ пользу антрепренера; кромѣ того, на постановленіе о наложеніи штрафа допускается жалоба въ соотвѣтствующее правительственное учрежденіе. Въ отдѣлѣ о концессіяхъ на открытіе театровъ предусматривается внесеніе просителемъ залога въ размѣрѣ одной трети всего годового вознагражденія актеровъ и авторовъ. Кочующія труппы, не платящія опредѣленнаго жалованія своимъ артистамъ, не могутъ получать концессій на открытіе театровъ. Наконецъ, въ отдѣлѣ театральной цензуры содержится постановленіе о томъ, что цензурное учрежденіе должно сообщить автору свое рѣшеніе въ теченіе двухъ недѣль. Интересенъ далѣе параграфъ, согласно которому пьеса, однажды разрѣшенная гдѣ-либо къ представленію, не можетъ быть болѣе запрещена во всей Австріи.

———

Проектъ австрійскаго уголовнаго закона для несовершеннолѣтнихъ.

Австрійскому парламенту придется обсудить слѣдующій законопроектъ, посвященный спеціально вопросу объ уголовной карѣ для несовершеннолѣтнихъ (Jugendliche).

Малолѣтніе (до 14 лѣтъ) ненаказуемы; къ нимъ примѣняются мѣры домашняго воздѣйствія и принудительнаго воспитанія. „Несовершеннолѣтними“ законопроектъ называетъ лицъ между 14-ти и 18-ти лѣтнимъ возрастомъ. Если судъ при разсмотрѣніи преступнаго дѣянія несовершеннолѣтняго убѣдится,

что тотъ „по уровню своего развитія не былъ способенъ къ сознанію неправомѣрности своего дѣйствія либо же, хотя и сознавая эту неправомѣрность, не былъ способенъ соотвѣтствующимъ образомъ направить свою волю“, то онъ долженъ оправдать его и въ то же время извѣстить о томъ опекунское учрежденіе, временно помѣстивъ делинквента въ воспитательное заведеніе. Въ другихъ случаяхъ судья—смотря по тяжести дѣянія—назначаетъ: 1) внушеніе (Ermahnung); 2) помѣщеніе въ принудительно-воспитательное заведеніе (Fürsorgeerziehung); 3 наказаніе съ послѣдующимъ помѣщеніемъ въ такое заведеніе; 4) условное освобожденіе отъ наказанія; или, наконецъ, 5) наказаніе, однако, значительно пониженное въ сравненіи съ обычной нормой. По отбытіи двухъ третей срока наказанія осужденный можетъ быть, если самъ на то согласится, отпущенъ. Въ случаяхъ примѣненія мѣръ, указанныхъ въ ст. 1, 2 4, отпущенный разсматривается какъ человѣкъ съ незапятнанной репутаціей. При болѣе значительной карѣ все же въ извѣстныхъ предѣлахъ допускается смытіе пятна посредствомъ продолжительнаго безупречнаго поведенія осужденнаго.—Съ точки зрѣнія процессуальной проектъ требуетъ изслѣдованія уровня достигнутаго подсудимымъ развитія, рода полученнаго имъ воспитанія, его семейныхъ, матеріальныхъ и прочихъ жизненныхъ условій. Разборъ дѣла происходитъ при закрытыхъ дверяхъ, но подсудимому гарантируется защита, а также посылается извѣщеніе родителямъ или опекунамъ.

— Далѣе проектъ стремится объединить судебныя функціи съ опекунскими, преслѣдуя въ той же мѣрѣ цѣли воспитанія, какъ и наказанія.

— Во время предварительнаго слѣдствія, а также при исполненіи приговора несовершеннолѣтній изолированъ отъ взрослыхъ преступниковъ, причемъ одиночное заключеніе не можетъ длиться болѣе одного мѣсяца безпрерывно. Законопроектъ вводитъ также нѣкоторыя нормы, защищающія юношество отъ предпринимательской эксплоатаціи, и кромѣ того организуетъ помѣщеніе несовершеннолѣтнихъ делинквентовъ въ подходящія воспитательныя учрежденія.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **постановленія правительственныхъ учрежденій** могутъ быть обжалованы частными лицами, обществами и установленіями лишь въ томъ случаѣ, если этими постановленіями нарушены ихъ частные интересы; если же означенными постановленіями нарушены интересы общегородскіе, то право обжалованія оныхъ принадлежитъ лишь самому городскому управленію. (Указъ правит. сената 29 октября 1909 г. № 10782).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что лицо, пріобрѣвшее недвижимое имѣніе съ публичнаго торга, не можетъ быть подвергнуто **взысканію недоимки и пени земскаго сбора**, накопившихся на имуществѣ, проданномъ съ публичныхъ торговъ, до перехода его къ новому владѣльцу. (Указъ прав. сената 29 октября 1909 г. № 10781).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **размѣщеніе войскъ** въ помѣщеніяхъ, нанятыхъ или приспособленныхъ помимо участія въ семъ городского общественнаго управленія, не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію города отъ возложенной на него закономъ 14 марта 1894 года обязанности безплатнаго отпуска потребной для войсковыхъ частей воды. (Указъ прав. сената 30 октября 1909 г. № 10836).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по точному смыслу закона 31 января 1906 г. **пособіе отъ казны** выдается городамъ исключительно на покрытіе «новыхъ расходовъ», вызываемыхъ примѣненіемъ сего закона, т. е. расходовъ по уплатѣ разницы между прежними и новыми окладами городовыхъ, а также по содержанію добавочныхъ сверхъ прежнихъ штатовъ городовыхъ и не можетъ быть расходуемо на выдачу дополнительнаго содержанія за продолжительную службу городовымъ. (Указъ прав. сената 30 октября 1909 г. № 10858).

—

Прав. сенатъ разъяснилъ, что **постановленія городскихъ думъ** о ходатайствѣ предъ правительствомъ не подлежатъ опротестованію со стороны губернатора въ губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе по незаконности оныхъ или несоотвѣтствію общимъ государственнымъ пользамъ и нуждамъ, такъ какъ постановленія эти, какъ не заключающія въ себѣ окончательнаго опредѣленія и представляющія лишь выраженіе желаній городскихъ общественныхъ управленій, сами по себѣ ни нарушить законъ, ни противорѣчить пользамъ и нуждамъ государства, очевидно, не могутъ. (Указъ прав. сената 27 октября 1909 г. № 10687).

—

Срокъ дѣйствія введеннаго въ одесскомъ градоначальствѣ, а также въ воронежской и полтавской губерніяхъ, **положенія усиленной охраны**—продолженъ по 4 ое сентября 1910 года, или по срокъ изданія новаго закона объ исключительномъ положеніи, если законъ этотъ состоится ранѣе 4 сентября 1910 года.

—

Прав. сенатъ, по соединенному присутствію 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ, разсмотрѣвъ 13 ноября 1909 г, въ порядкѣ статей 1191, 249 и 250 учр. суд. уст., предложенную оберъ-прокуроромъ, препровожденную прокуроромъ с.-петербургской судебной палаты выписку изъ протокола судебнаго засѣданія с.-петербургскаго окружнаго суда по XI отдѣленію, содержащую въ себѣ оглашенное во время засѣданія опредѣленіе суда **о допущеніи къ защитѣ** по дѣлу о Панфиловѣ и другихъ **окончившей курсъ юридическихъ наукъ** Гитли Флейшицъ, нашелъ, что по ст. 565 уст. угол. суд. защитниками по уголовнымъ дѣламъ, по избранію подсудимаго, могутъ быть всѣ лица, «коимъ законъ не запрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ». Хотя въ ст. 246 уст. гражд. суд. и поименованы лица, не могущія быть повѣренными по чужимъ дѣламъ,—но этотъ перечень, какъ уже разъяснено сенатомъ, въ рѣшеніи 1895 г. № 41 и по общему собранію I и кассац. департаментовъ

1899 г. № 6, не можетъ считаться безусловно исчерпывающимъ всѣ случаи ограниченія права защищать интересы подсудимыхъ на судѣ уголовномъ. Поэтому одно лишь отсутствіе въ ст. 246 уст. гражд. суд. указанія на то, чтобы женщины не имѣли права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ, не служитъ законнымъ основаніемъ для разрѣшенія вопроса о допущеніи женщинъ къ защитѣ на судѣ, по избранію подсудимаго.

На право женщинъ ходатайствовать по судебнымъ дѣламъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г. имѣется единственное указаніе въ ст. 389 учр. суд. уст., согласно которой не воспрещается тяжущимся давать довѣренность на веденіе тяжебныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ и дѣтямъ, изъ чего слѣдуетъ, что на веденіе дѣлъ изъ лицъ женскаго пола могутъ быть уполномочиваемы исключительно матери, жены и дочери тяжущихся. Такое точное указаніе лицъ женскаго пола, допускаемыхъ къ веденію чужихъ дѣлъ, было бы излишне, если бы это право принадлежало женщинамъ на общемъ основаніи, и само по себѣ указываетъ на то, что по общему правилу это право имъ по закону не предоставлено. Поэтому закономъ точно указаны предѣлы исключенія, допускаемаго имъ изъ общаго правила, и перечислены тѣ особыя отношенія къ тяжущимся, по близкой родственной связи, при наличности которыхъ женщины допускаются къ веденію чужихъ дѣлъ.

Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по ст. 565 уст. уг. суд. къ защитѣ по дѣламъ уголовнымъ допускается тотъ самый кругъ лицъ, которымъ предоставлено право ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ судѣ гражданскомъ, надлежитъ придти къ заключенію, что женщины могутъ быть допущены къ защитѣ подсудимыхъ въ судѣ уголовномъ только въ томъ случаѣ, если онѣ состоятъ съ подсудимыми въ тѣхъ близкихъ семейныхъ отношеніяхъ, о которыхъ упоминается въ 389 ст. учр. суд. уст. Приведенное выше положеніе, что законъ лишь въ исключительныхъ, помянутыхъ выше, случаяхъ допускаетъ женщинъ къ общественной дѣятельности по защитѣ подсудимыхъ въ судѣ уголовномъ, не только основано на толкованіи постановленій судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, но и подтверждается общимъ духомъ дѣйствующаго законодательства по вопросу о допущеніи женщинъ какъ на государственную, такъ и на общественную службу.

Согласно ст. 156 т. III уст. о службѣ изд. 1896 г., воспрещается принимать женщинъ на службу даже по найму на канцелярскія и другія должности во всѣ правительственныя и общественныя учрежденія, гдѣ мѣста предоставляются по назначенію отъ начальства и по выборамъ, изъ какового общаго правила о недопущеніи женщинъ на общественную и государственную службу допускаются весьма точно опредѣленныя въ ст. 157 сего устава изъятія, причемъ предоставленіе лицамъ женскаго пола особыхъ видовъ служебной дѣятельности, въ изъятіе изъ общаго правила, всегда разрѣшалось особымъ актомъ законодательной власти, какъ видно изъ 157 ст. уст. о служб. изд. 1896 г. и по прод. 1906 и 1908 гг.

По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что с.-петербургскій окружный судъ, допустивъ Гитлю Флейшицъ къ защитѣ подсудимаго Панфилова, не установилъ предварительно, чтобы Флейшицъ состояла къ подсудимому въ одномъ изъ такихъ семейныхъ отношеній, при которыхъ ст. 389 учр. суд. уст. допускаетъ женщинъ къ защитѣ подсудимыхъ на судѣ, и 2) что посему опредѣленіе с.-петербургскаго окружного суда по XI отдѣленію не можетъ быть оставлено въ силѣ, прав. сенатъ, на основаніи 250 ст. учр. суд. уст., опредѣлилъ: опредѣленіе с.-петербургскаго окружнаго суда по XI отдѣленію о допущеніи Гитли Флейшицъ къ защитѣ подсудимаго Панфилова отмѣнить, разъяснивъ суду допущенную имъ неправильность.

—

Судебная комиссія госуд. думы постановила, что опека на расточителей крестьянъ—привычныхъ пьяницъ налагается волостнымъ судомъ.

—

Судебная комиссія гос. думы при разсмотрѣніи поправокъ объ условномъ осужденіи приняла поправку Парчевскаго о томъ, чтобы условное осужденіе не распространялось на дѣла объ оскорбленіи чести.

—

Вѣроисповѣдная комиссія госуд. думы приняла положеніе, что вѣроисповѣдныя общества утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ.

—

У московскаго уѣзднаго предводителя дворянства Базилевскаго состоялось совѣщаніе по составленію списка присяжныхъ засѣдателей на 1910 годъ. Во время составленія списка одинъ изъ членовъ совѣщанія, представитель городской думы С. Д. Телешовъ, обратился къ предсѣдателю съ вопросомъ, на какомъ основаніи онъ вычеркиваетъ изъ списка цѣлую группу лицъ, имѣющихъ законное право быть присяжными засѣдателями,—а именно всѣхъ лицъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Предсѣдатель былъ сильно смущенъ и заявилъ, что онъ такъ поступаетъ на основаніи традицій, существующихъ уже много лѣтъ, а также на основаніи ограниченій въ правахъ евреевъ, указанныхъ въ законѣ. Въ совѣщаніи пересмотрѣли сводъ законовъ, но никакихъ спеціальныхъ ограниченій для евреевъ, какъ присяжныхъ засѣдателей, не нашли. По требованію Телешова, вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, причемъ большинствомъ голосовъ было признано, что лишать евреевъ права быть присяжными засѣдателями нѣтъ никакихъ основаній. Однако, при составленіи списковъ присяжныхъ засѣдателей предводителемъ дворянства все же было вычеркнуто около 50 — 60 евреевъ.

—

21 ноября въ спб. городской думѣ, подъ предсѣдательствомъ В. И. Тимофеевскаго, состоялось общее собраніе спб. общества патроната.

Изъ доклада правленія выяснилось, что молодое общество патроната развиваетъ энергичную дѣятельность. Число членовъ общества за время съ 1-го

января т. г. увеличилось на 74 чел. и достигаетъ нынѣ 215 ч.

Въ цѣляхъ оказанія юридической помощи патронируемымъ о-во вошло въ соглашеніе съ консультаціей присяжныхъ повѣренныхъ. Затѣмъ общество вошло съ ходатайствомъ въ городскую думу о пріемѣ патронируемыхъ въ городскіе дома трудолюбія.

За отчетное время общество освободило подъ залогъ и на поруки 4 чел., опредѣлило на мѣста 16, рекомендовало на мѣста 20, исходатайствовало разрѣшеніе жить въ Спб 21, выправило паспорта 38, опредѣлило въ дома трудолюбія 22 чел., подыскало защитниковъ 11 чел., оказало временный пріютъ 30, опредѣлило въ пріюты 6 чел. и т. п. Кромѣ того, оно оказывало матеріальную помощь патронируемымъ, снабжая ихъ одеждой, билетами въ столовую, отправляя на родину и т. п.

Согласно заявленію сен. Фойницкаго, о-во патроната считаетъ нежелательнымъ устраивать особые пріюты, дома трудолюбія и т. п. учрежденія для патронируемыхъ и предпочитаетъ входить въ соглашеніе съ уже существующими подобными учрежденіями, такъ какъ ставитъ своей цѣлью не создавать кадры бывшихъ тюремныхъ жителей, а, напротивъ, растворить послѣднихъ въ общей массѣ свободнаго населенія.

За время дѣйствія новаго закона о досрочномъ освобожденіи особымъ совѣщаніемъ при дѣятельномъ участіи представителей о-ва патроната разсмотрѣно 236 представленій о досрочномъ освобожденіи. Въ виду широкопрактикуемой высылки изъ столицы досрочно-освобождаемыхъ по суду въ административномъ порядкѣ, о-во сильно стѣснено въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей по надзору.

Обществомъ возбуждено передъ министерствомъ юстиціи ходатайство объ отмѣнѣ, такъ называемыхъ, волчьихъ паспортовъ.

—

С.-д. фракціей внесенъ въ гос. думу слѣдующій запросъ:

Въ газетѣ «Русскія Вѣдомости» и затѣмъ въ газетѣ «Рѣчь» напечатано слѣдующее сообщеніе:

Крестьянка Уфимской губ. Ксенія Новожилова выслана была административно въ Вологодскую губ. Пересылали ее этапомъ. Съ Новожиловой была ея семилѣтняя дочь Зинаида. Въ городѣ Ярославлѣ этапъ (надо полагать—пересылка, примѣч. ниже подписавшихся) былъ задержанъ на нѣсколько дней, и пересылаемые сидѣли въ тюрьмѣ.

Однажды, когда мать была занята, дѣвочка взобралась на окно и стала разсматривать, что дѣлается на дворѣ.

Вдругъ со двора грянулъ выстрѣлъ. Пуля попала въ одинъ изъ прутьевъ рѣшетки и раздробилась на части. Осколки пули попали въ голову ребенка и причинили двѣ глубокія раны и трещину черепа. Залитый кровью ребенокъ упалъ съ окна и былъ отправленъ въ пріемный покой».

—

Въ Казани приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Бочкаревымъ и Власовымъ, осужденными за разбой.

—

Въ кременчугской тюрьмѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ крестьяниномъ Онуфріенко, осужденнымъ за вооруженное нападеніе въ кобелякскомъ уѣздѣ.

—

Въ Ригѣ на разсвѣтѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Редихомъ.

—

Въ Одессѣ приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Дементіевымъ, осужденнымъ за нападеніе на частную квартиру и отобраніе у городовыхъ двухъ револьверовъ.

—

Въ Казани приведенъ въ исполненіе смертный приговоръ надъ Карагозовымъ, Шилкинымъ и Мохровымъ, приговоренными за вооруженный разбой.

—

Въ Саратовѣ повѣшены четверо, осужденные за грабежи и убійства въ Царицынѣ и въ Саратовѣ.

Библіографія.

Б. С. Утевскій. „Что такое право?“. Теорія позитивнаго права и теорія нравственности. Спб. 1909. Ц. 50 к, стр. 63.

Авторъ брошюры „Что такое право?“ стремится дать въ ней единое и всеобъемлющее понятіе права. Эпиграфомъ для всей работы служатъ слова Гёте: „Es ärgert die Menschen, dass die Wahrheit so einfach ist“. Съ этой точки зрѣнія простоты изслѣдуемой проблемы и приступаетъ Б. С. Утевскій къ ея разрѣшенію. Въ виду того, что содержаніе права измѣнчиво въ своемъ развитіи, нельзя задаваться цѣлью построить матеріальное опредѣленіе права, а возможно и необходимо дать его формальную теорію и формальное его опредѣленіе. Для этой цѣли нужно найти формальные и существенные признаки права и на основаніи ихъ конструировать рядъ опредѣленій элементовъ, входящихъ въ область правовыхъ явленій.

Авторъ въ своей теоріи исходитъ изъ понятія нормы. Послѣдняя отличается, съ одной стороны, отъ, природы закона съ другой,—отъ простого совѣта. Въ первомъ случаѣ различіе состоитъ въ томъ, что законъ констатируетъ данное явленіе и не можетъ быть нарушенъ, норма же носитъ теологическій и абстрактный характеръ и заключаетъ въ себѣ возможности нарушенія. Во второмъ случаѣ норма отличается отъ совѣта тѣмъ, что, будучи нарушена, влечетъ за собою наказаніе, чего не бываетъ при неисполненіи совѣта. Этотъ элементъ наказанія и служитъ исходнымъ фундаментомъ всей теоріи Б. С. Утевскаго. Согласно ей, „норма есть такое (абстрактное) правило, нарушеніе котораго влечетъ за собою наказаніе (нарушившаго)“. Смотря по различію источниковъ, отъ которыхъ исходитъ наказаніе за нарушеніе нормъ, получается и различіе нормъ по существу. Съ этой точки зрѣнія авторъ приводитъ слѣдующіе пять видовъ нормъ. 1. Техническія (наказаніе со стороны матеріальной природы). 2. Гигіеническія (наказаніе со стороны физическаго организма человѣка). 3. Нравственныя (наказаніе, исходящее отъ духовнаго „я“). 4. Юридическія (наказаніе со стороны другихъ людей). 5. Религіозныя (наказаніе отъ Божества). Такимъ образомъ, сущность юридическихъ нормъ состоитъ въ томъ, что наказаніе за нарушеніе ихъ исходитъ со стороны другихъ людей, и право въ объективномъ смыслѣ есть совокупность носящихъ указанный характеръ нормъ. Изъ этого понятія вытекаетъ, что

существенный признакъ права—это возможность его нарушенія. Поэтому право можетъ возникнуть лишь при наличности соціальной среды. Свой существенный признакъ наказанія за нарушеніе нормы авторъ кладетъ въ основу и дальнѣйшихъ опредѣленій права въ субъективномъ смыслѣ и элементовъ права. Правомочіе, правообязанность, субъекты и обьекты права носятъ въ себѣ этотъ элементъ наказанія, а право въ субъективномъ смыслѣ есть совокупность всѣхъ явленій, входящихъ въ объемъ понятія правомочія и правообязанности. Подобный же характеръ носятъ и нравственныя нормы съ той только разницей, что наказаніе за ихъ нарушеніе исходитъ со стороны внутренняго міра человѣка.

Уже изъ этого краткаго изложенія ученія автора видно, что новаго въ немъ ничего не заключается. Вводя элементъ наказанія, оно покоится на базисѣ общензвѣстной теоріи принужденія. Невольно при чтеніи брошюры вспоминается и „Zweck im Recht“ Іеринга и нѣкоторые (правда, нѣсколько иного характера) параграфы изъ „Juristische Encyklopädie“ Меркеля и другія модныя ученія. Самое понятіе нормы, въ отличіе отъ совѣта, у автора недостаточно обосновано, и неисполненіе совѣта можетъ повлечь за собою наказаніе, понимаемое въ томъ широкомъ смыслѣ, который придаетъ ему Б. С. Утевскій. Примѣръ, приводимый авторомъ и состоящій въ томъ, что при нарушеніи совѣта не покупать товара въ магазинѣ такого-то никакого вреда не произойдетъ, можетъ привести какъ разъ къ обратному. Товаръ, купленный въ плохомъ магазинѣ, безусловно повлечетъ за собою извѣстнаго рода наказаніе. Такимъ образомъ, характернаго отличія нормы отъ совѣта мы въ ученіи автора не находимъ. Дѣленіе нормъ по различію источниковъ наказаній также произвольно. Съ одной стороны, есть много нормъ, не влекущихъ за собою, въ случаѣ нарушенія, невыгодныхъ послѣдствій, а, съ другой, при данной нормѣ, наказаніе можетъ исходить отъ различныхъ субъектовъ. Правда, послѣднее оговаривается авторомъ, но тогда въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ произойдетъ такая путаница нормъ, что будетъ трудно разобраться, какого характера произошло нарушеніе.

Послѣ уничтожающей критики теорій наказанія и принужденія, которая находится въ ученіи проф. Л. І. Петражицкаго, едва ли нужно приводить новые доводы. Авторъ, не принимая даннаго Петражицкимъ опредѣленія права, признаетъ разрушительность его критики, но, несмотря на это, пытается дать какъ разъ одну изъ убитыхъ ею теорій. Такимъ образомъ, брошюра Б. С. Утевскаго даетъ лишь напоминаніе одной изъ существующихъ теорій, но претендовать на открытіе понятія права она отнюдь не можетъ.

Н. Ш.

С.-петербургское юридическое общество.

Засѣданіе 11 ноября 1909 г. посвящено было докладу (по угол. отдѣленію) О. О. Грузенберга „О свободѣ судебнаго слова“ [1]).

По окончаніи доклада, покрытаго продолжительными аплодисментами многочисленной, переполнившей залъ публики, предсѣдатель В. Д. Набоковъ, въ видахъ сконцентрированія преній по общимъ и основнымъ вопросахъ, затронутыхъ въ докладѣ, предложилъ желающимъ участвовать въ преніяхъ придерживаться по возможности слѣдующей схемы:

1) Признаетъ ли наше законодательство полную судебную безотвѣтственность адвоката за произнесенную имъ на судѣ рѣчь?

2) Если такого иммунитета адвоката въ нашемъ законодательствѣ не существуетъ, то не выдѣляетъ ли наше законодательство судебную рѣчь изъ другихъ формъ публичнаго слова въ смыслѣ спеціальнаго огражденія ея какими либо особыми условіями отвѣтственности за нее адвоката?

3) Если такой принципъ привилегированной отвѣтственности адвоката существуетъ въ нашемъ законодательствѣ, то требуетъ ли оно, далѣе, наличности извѣстныхъ формальныхъ условій для возбужденія преслѣдованія противъ адвоката? И, наконецъ, 4) если ни одно изъ приведенныхъ положеній не находитъ себѣ опоры въ дѣйствующемъ законодательствѣ, то не вытекаетъ ли то или иное изъ нихъ изъ самой сущности, природы и задачъ судебной рѣчи?

М. М. Боровитиновъ, выступившій первымъ оппонентомъ, высказываетъ прежде всего свое одобреніе предложенной предсѣдателемъ схемѣ, находя данную имъ юридическую конструкцію совершенно правильной и необходимой для послѣдовательнаго и цѣлесообразнаго направленія преній въ предѣлахъ общихъ и основныхъ вопросовъ. Затѣмъ, считая излишнимъ останавливаться на первомъ вопросѣ, въ виду несомнѣннаго отсутствія у насъ адвокатскаго иммунитета (что признается и докладчикомъ), оппонентъ переходитъ къ вопросу о существованіи у насъ особой, привилегированной отвѣтственности за судебную рѣчь. Что судебная рѣчь вообще можетъ, въ отношеніи нѣкоторыхъ преступныхъ дѣяній, пользоваться на практикѣ большей или меньшей привилегіей — насколько послѣдняя вытекаетъ непосредственно изъ обязанностей, налагаемыхъ закономъ на защитника,—представляется безспорнымъ, и докладчикъ едва ли не напрасно удѣлилъ въ своемъ блестящемъ докладѣ столько вниманія доказательству этого очевиднаго положенія. Такъ, въ частности, конечно, правильно указаніе докладчика относительно 133 ст. уг. ул. Что же касается 44-й ст. того же уложенія, то тутъ слѣдуетъ идти даже дальше докладчика и признать, что въ виду наличности въ данномъ случаѣ коллизіи двухъ обязанностей—общей и спеціальной—здѣсь не только отпадаетъ наказуемость, но устраняется и самая противоправность дѣяній, иначе говоря—послѣднее становится вполнѣ правомѣрнымъ и свободнымъ отъ всякой уголовной „неправды“. Если спросить себя, однако, какія это будутъ дѣянія, въ отношеніи которыхъ адвокатъ занимаетъ особую, привилегированную позицію, то придется признать, что мы не имѣемъ никакихъ данныхъ для общаго, принципіальнаго рѣшенія этого вопроса, и что послѣдній, поэтому, долженъ разрѣшаться практически въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Но тутъ возникаетъ дальнѣйшій вопросъ о томъ, не должна ли отвѣтственность адвоката быть обусловлена извѣстными формальными условіями, какъ-то: замѣчаніемъ со стороны предсѣдателя, занесеніемъ въ протоколъ и проч. Докладчикъ отстаиваетъ, повидимому, эту мысль, опираясь главнымъ образомъ на ст. 611 уст. уг. суд. Дѣйствительно, власти предсѣдателя совершенно исключаетъ всякую другую власть, она—полицейскаго характера. Но вотъ возникаетъ вопросъ: что если органы власти не выполнили или не могли выполнить (и такіе случаи возможны) возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей,—превращается ли отъ этого дѣяніе неправомѣрное и наказуемое въ правомѣрное и ненаказуемое? Съ этимъ, очевидно, нельзя согласиться. Что же касается случаевъ невозможности для предсѣдателя выполнить 611 ст., то, не говоря о возможномъ (по крайней мѣрѣ—въ теоріи) случаѣ соглашенія защитника съ предсѣдателемъ, можно, въ видѣ примѣровъ, указать еще на слѣдующіе случаи:

1) Предсѣдатель просто не услышалъ словъ защитника (наприм., тихій голосъ и т. п.), и лишь впослѣдствіи могло быть возстановлено сказанное.

---

[1]) См. въ суд. отчетѣ о дѣлѣ прис. пов. Гиллерсона: „Рѣчь О. О. Грузенберга“ („Право“ №№ 45 и 46).

2) Самая преступность рѣчи—вслѣдствіе ея аллегорическаго характера и т. п.—обнаружилась лишь впослѣдствіи;

и 3) Преступный элементъ заключался во лжи, которая по существу нерѣдко можетъ быть обнаружена лишь впослѣдствіи.

Итакъ, въ виду возможности (хотя бы въ теоріи) такихъ случаевъ, можно ли обусловить наказуемость преступнаго дѣянія адвоката наличностью замѣчанія со стороны предсѣдателя,—замѣчанія, иногда фактически невозможнаго?—Очевидно, для этого не представляется достаточныхъ основаній. Что же касается вопроса о томъ, какому суду слѣдуетъ предоставить разсмотрѣніе такихъ дѣлъ: тому же суду, передъ которымъ произнесена была адвокатомъ инкриминируемая ему рѣчь, или—другому суду,—то болѣе правильнымъ представляется именно послѣднее, такъ какъ другой судъ вѣрнѣе и безпристрастнѣе сумѣетъ установить предѣлы необходимой связи между инкриминируемыми выраженіями адвоката и защищаемыми имъ интересами и, соотвѣтственно этому,—выдѣлить элементъ преступности въ рѣчи адвоката.

М. П. Чубинскій, соглашаясь со всѣми тезисами доклада, находитъ неправильнымъ лишь послѣдній (4-й) тезисъ: вопросъ о преступности рѣчи не можетъ зависѣть отъ факта остановки оратора предсѣдателемъ. Докладчикъ, однако, не обратилъ вниманія на возможность въ данномъ случаѣ другой весьма существенной гарантіи адвоката, а именно: вмѣстѣ съ адвокатомъ обязательно долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности и предсѣдатель, не исполнившій возложенной на него 611-й ст. обязанности ибо такое неисполненіе имъ обязанность должно быть квалифицируемо или какъ умышленное соучастіе или попустительство, или же какъ преступное бездѣйствіе. Въ томъ и въ другомъ случаѣ предсѣдатель по справедливости долженъ нести отвѣтственность вмѣстѣ съ адвокатомъ. Это явилось бы серьезной гарантіей для адвоката въ смыслѣ извѣстнаго огражденія его отъ неосновательнаго и пристрастнаго преслѣдованія его за сказанную имъ на судѣ рѣчь. Далѣе, весьма важна также въ данномъ вопросѣ формальная сторона привлеченія. Послѣднее можетъ основываться лишь на протоколѣ засѣданія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь и сенатъ нашъ издавна стоитъ твердо за томъ положеніи, что обо всемъ, происходящемъ на судѣ, можно судить исключительно по протоколу. Далеко не безразличенъ, далѣе, и вопросъ объ иниціативѣ преслѣдованія, какъ совершенно правильно уже указалъ докладчикъ: вѣдь совершенно очевидно, что положеніе, при которомъ прокуроръ будетъ вести двоякую „запись“:—„для реплики“ и—„предохранительную“—является глубоко—ненормальнымъ, ибо этимъ въ корнѣ подрывается принципъ стороны въ дѣлѣ, нарушается равноправность сторонъ, не говоря уже о томъ, что здѣсь роль обвинителя переходитъ въ роль „доносителя“, такъ что трудно отдѣлить одну отъ другой. Далѣе, нельзя не видѣть, что и предсѣдатель при такихъ условіяхъ становится лицомъ „подозрительнымъ“, „не заслуживающимъ довѣрія“... Это опять-таки приводитъ насъ къ убѣжденію въ томъ, что условіемъ привлеченія къ отвѣтственности адвоката должно быть признано одновременное привлеченіе предсѣдателя суда, въ которомъ адвокатъ произнесъ инкриминируемую рѣчь. Въ заключеніе слѣдуетъ выразить сожалѣніе о томъ, что докладчикъ недостаточно рѣзко провелъ границу между точками зрѣнія de lege lata и de lege ferenda. Такъ, что касается иностранныхъ законодательствъ, то, за исключеніемъ одной Англіи, гдѣ существуетъ адвокатскій иммунитетъ, въ остальныхъ государствахъ вопросъ о свободѣ судебнаго слова зависитъ отъ практическаго толкованія, во Франціи—болѣе широкаго, а въ другихъ странахъ—менѣе широкаго. **У насъ желательно бы было установить ясный** законъ, причемъ необходимо помнить, что условія произнесенія адвокатомъ рѣчи на судѣ представляютъ собою комбинацію совершенно исключительную. Особенно же въ политическомъ процессѣ необходимо считаться съ эксцессами рѣчи, ибо въ этой области защитникъ, отстаивая безспорное, неоднократно признанное и сенатомъ, положеніе о томъ, что „совершилъ“ еще не значитъ „виновенъ“,—нерѣдко долженъ неизбѣжно впасть въ эксцессы и преувеличенія. Это и должно быть съ особой тщательностью учтено законодателемъ.

Ѳ. А. Волькенштейнъ возражаетъ М. М. Боровитинову, указывая на то, что принципы и положенія М. М. Боровитинова совершенно не считаются съ природой и условіями уголовнаго процесса. Такъ, представляется непонятнымъ, какъ можно говорить о совершеніи адвокатомъ преступнаго дѣянія по 129 или иной статьѣ при помощи „аллегоріи“, смыслъ которой, въ моментъ ея произнесенія, не былъ доступенъ даже предсѣдателю. Вѣдь и сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу о стихотвореніи „Поль Мари“ разъяснилъ, что нельзя, напр., привлекать за оскорбленіе Величества, совершенное посредствомъ „аллегорій“, ребусовъ и т. п. способовъ, недоступныхъ широкому и непосредственному пониманію. Но это соображеніе не имѣетъ принципіальнаго значенія. Несравненно важнѣе другой общій, принципіальный вопросъ: допустимо ли вообще то умаленіе престижа суда, то колебаніе довѣрія къ нему, которыя неизбѣжно явятся результатомъ привлеченія къ судебной отвѣтственности адвоката за произнесенную имъ на судѣ рѣчь? И въ этомъ пунктѣ заключается центръ тяжести всего вопроса объ отвѣтственности за судебную рѣчь; ибо очевидно, что если предсѣдатели и члены суда не нашли ничего преступнаго въ рѣчи адвоката, то при привлеченіи адвоката къ отвѣтственности неизбѣжна коллизія между ними и свидѣтелями обвиненія: предсѣдатель или члены суда будутъ говорить: „Нѣтъ, онъ этого не говорилъ“, а кто-то „въ сѣромъ пальто“ будутъ утверждать противоположное. Стоитъ лишь представить себѣ такую картину, чтобъ понять, что судъ, какъ таковой, въ опасности, что ему при такихъ условіяхъ угрожаетъ потеря престижа, авторитета и необходимаго довѣрія общества.

Дѣло тутъ, слѣдовательно, не въ интересахъ адвокатуры и даже не въ интересахъ подсудимаго, ввѣряющаго свою защиту адвокату,—тутъ подрывается самый принципъ суда,—основа его существованія. Такова принципіальная сторона вопроса. Что же касается собственно адвокатуры, то мнѣніе М. М. Боровитинова, что „другой судъ“ въ состояніи вѣрнѣе и безпристрастнѣе разобраться въ выраженіяхъ и истинныхъ намѣреніяхъ адвоката, свидѣтельствуетъ опять-таки о глубокомъ игнорированіи природы уголовнаго процесса. Уголовный процессъ есть своеобразное драматическое дѣйствіе, въ которомъ дѣйствующее лицо—адвокатъ—находится въ рабской зависимости отъ другого—подсудимаго, и въ этомъ—глубокое отличіе адвоката отъ всякаго другого публичнаго оратора.

Эти совершенно исключительныя условія заставляютъ адвоката нерѣдко произносить такія рѣчи и выраженія, которыя, будучи вырваны изъ обстановки и контекста, несомнѣнно заключаютъ въ себѣ преступные элементы. И если задаться цѣлью найти такія преступныя мѣста въ рѣчахъ защитниковъ, то можно сказать: „Была бы лишь охота и стараніе—тутъ даже и умѣнія не нужно“!

Сказаннымъ опредѣляется и значеніе протокола, о которомъ тутъ говорилось, какъ о гарантіи правильнаго привлеченія: вѣдь протоколъ есть не болѣе, какъ отрывочная и бездушная запись, и, какъ таковая, конечно, не въ состояніи дать того истиннаго, живого представленія о происходившемъ на судѣ, какимъ обладаютъ лишь лица, участвовавшія въ этой сложной драмѣ, именуемой уголовнымъ процессомъ.

Докладчикъ О. О. Грузенбергъ отстаиваетъ основныя положенія своего доклада и въ частности, по поводу предложенной М. П. Чубинскимъ поправки къ 4-му тезису, заявляетъ, что не видитъ возможности привлеченія къ отвѣтственности предсѣдателя вмѣстѣ съ адвокатомъ, за исключеніемъ лишь того случая, когда между ними состоялось предварительное соглашеніе. Во всякомъ случаѣ, для адвоката составляло бы весьма слабое утѣшеніе то обстоятельство, что на скамьѣ подсудимыхъ рядомъ съ нимъ сидѣлъ бы предсѣдатель. Съ практической же точки зрѣнія такая возможность привлеченія предсѣдателя за судебную рѣчь адвоката могла бы имѣть лишь вредныя послѣдствія: предсѣдатель, опасаясь такой возможности, довелъ бы до крайности стѣсненіе свободы адвокатской рѣчи,—чѣмъ въ значительной степени парализована была бы возможность правильной защиты.

Отвѣчая, далѣе, на возраженія противъ ограниченія отвѣтственности адвоката наличностью формальнаго условія (замѣчанія со стороны предсѣдателя), О. О. Грузенбергъ, полемизируя съ М. М. Боровитиновымъ, указываетъ, что даже прав. сен. не призналъ возможнымъ преслѣдовать за сочиненіе, разрѣшенное къ печатанію существовавшей прежде цензурой (дѣло инж. Лаврова 1906 г.). Такимъ же цензоромъ является по закону для адвоката предсѣдатель, и если онъ не нашелъ въ рѣчи адвоката ничего преступнаго, то несправедливо привлекать его къ отвѣтственности. Что касается, далѣе, указанія М. М. Боровитинова на возможность пользованія со стороны адвоката преступными „аллегоріями", то на это отвѣтилъ уже Ѳ. А. Волькенштейнъ; къ этому можно лишь еще добавить, что по разъясненію сената (дѣло Жуковскаго по поводу стихотворенія „Поль Мари"), въ этой области рѣшающее значеніе въ смыслѣ преступности имѣетъ не субъективно-допустимое предположеніе, а—объективно-неотвратимое. Остановившись, далѣе, еще на нѣкоторыхъ замѣчаніяхъ оппонентовъ, О. О. Грузенбергъ высказалъ свое убѣжденіе, что спб. юридическое общество не должно остаться равнодушнымъ къ той громадной опасности, которая создана дѣломъ Гиллерсона, при чемъ О. О. Грузенбергъ указалъ на то, что въ юридическомъ обществѣ уже имѣлъ мѣсто случай обсужденія индивидуальнаго дѣла: этотъ прецедентъ касался дѣла Семенова, разсматривавшагося въ засѣданіи юр. общества подъ предсѣдательствомъ нынѣшняго министра юстиціи Щегловитова. Юридическое общество поэтому и должно и можетъ откликнуться на указанную опасность и сказать свое авторитетное слово.

Послѣ обмѣна репликъ между М. П. Чубинскимъ и М. М. Боровитиновымъ, съ одной стороны, и докладчикомъ О. О. Грузенбергомъ—съ другой, предсѣдатель В. Д. Набоковъ въ краткомъ заключительномъ словѣ, между прочимъ, указалъ, что основная тенденція доклада—доказать существованіе у насъ особой привилегіи адвокатовъ въ отношеніи привлеченія ихъ къ отвѣтственности за судебную рѣчь,—покоится, повидимому, на неправильномъ убѣжденіи, будто необходимо опереться на дѣйствующій законъ для подтвержденія того или иного отношенія къ отвѣтственности адвоката за судебную рѣчь. Въ дѣйствительности, однако, вовсе не нужно искать въ законѣ такихъ подтвержденій, а слѣдуетъ, напротивъ, отдѣлить принципіальный вопросъ о справедливости и цѣлесообразности признанія безотвѣтственности или же особой привилегіи судебной рѣчи адвоката отъ догматическаго толкованія нашего дѣйствующаго законодательства въ этой области. Къ сожалѣнію, благодаря указанной тенденціи доклада, докладчикъ впалъ и въ нѣкоторое противорѣчіе съ собой: съ одной стороны докладчикъ отстаиваетъ необходимость извѣстныхъ формальныхъ условій (замѣчаніе со стороны предсѣдателя, занесеніе въ протоколъ и пр.) для привлеченія адвоката, а, съ другой стороны, онъ признаетъ возможность такого привлеченія въ случаѣ наличности предварительнаго соглашенія между защитникомъ и предсѣдателемъ. Очевидно, однако, что эти два положенія практически несовмѣстимы, ибо при существованіи предварительнаго соглашенія, упомянутыя формальныя условія (замѣчаніе предсѣдателя, занесеніе въ протоколъ) какъ разъ и будутъ отсутствовать... Слѣдуетъ, далѣе, замѣтить, что ст. 44 угол. ул., на которую ссылался докладчикъ, въ дѣйствительности не выдѣляетъ адвоката изъ другихъ категорій лицъ, находящихся на „государственной или общественной службѣ", а устанавливаетъ вообще для этихъ лицъ извѣстную презумпцію добросовѣстности. Наконецъ, нельзя преувеличивать значенія того или иного рѣшенія вопроса въ законодательномъ порядкѣ, а слѣдуетъ помнить, что никакія законодательныя нормы не могутъ оградить правъ даннаго лица, если судъ примѣняетъ эти нормы пристрастно и несправедливо. Во всякомъ случаѣ, вопросъ объ отвѣтственности адвоката за произнесенную имъ на судѣ рѣчь можетъ и долженъ подвергнуться объективному обсужденію, какъ въ свое время спокойно обсуждалось дѣло Дорна. И если стать именно на такую вполнѣ объективную точку зрѣнія, то нельзя не видѣть, что примѣненіе къ судебнымъ рѣчамъ адвокатовъ ст. 129-ой угол. ул. представляется совершенно неправильнымъ и заключаетъ въ себѣ явную угрозу законнымъ и справедливымъ интересамъ защиты. Въ этомъ смыслѣ и состоялась въ январѣ текущаго года резолюція московскаго съѣзда русской группы международнаго союза криминалистовъ. Къ этой же резолюціи могло бы присоединиться и спб. юридическое общество.

Кіевское юридическое общество.

Въ субботу, 7 ноября, въ университетѣ св. Владиміра состоялось очередное засѣданіе кіевскаго юридическаго общества подъ предсѣдательствомъ проф. В. Удинцева. Дѣйствительнымъ членомъ общества проф. А. Билимовичемъ былъ сдѣланъ докладъ на тему: „Проектъ положенія о землеустройствѣ", который въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему.

Законъ 9 ноября 1906 года положилъ начало ликвидаціи великорусской общины. Вмѣстѣ съ этимъ онъ выдвинулъ на очередь двѣ другія землеустроительныя задачи: уничтоженіе сервитутовъ и разверстаніе черезполосныхъ земель. Законодательству такимъ образомъ представляется борьба съ тремя тормазами на пути развитія народнаго хозяйства: отсутствіемъ прочной частной собственности на землю, сервитутами, отягощающими участокъ частнаго собственника, и неудобствомъ въ пользованіи землей, расположенной въ разныхъ мѣстахъ (черезполосицей). Если относительно вреда общины и ведутся уже довольно продолжительные споры, то, во всякомъ случаѣ, зло пастбищныхъ сервитутовъ и черезполосицы признается уже всѣми. Правительство, создавая актъ 9 ноября, уже ясно понимало и предвидѣло все зло чрезполосицы и потому посвятило этой борьбѣ съ нею нѣсколько статей указа, но онѣ оказались совершенно недостаточны. И вотъ этотъ пробѣлъ старается восполнить разсматриваемое нынѣ государственной думой „Положеніе о землеустройствѣ". Этимъ законодательнымъ актомъ Россія вступаетъ на путь, по которому давно уже пошли западно-европейскія государства. Докладчикъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что создавшееся положеніе весьма интересно было бы разсмотрѣть и съ юридической точки зрѣнія, но онъ остановился главнымъ образомъ на его экономической сторонѣ.

„Положеніе о землеустройствѣ" не ограничивается только надѣльными землями, а распространяется

и на всѣ земли мелкихъ хозяевъ. Что же касается сервитутовъ, то о нихъ, къ сожалѣнію, оно говоритъ очень мало; ограничиваясь лишь отмѣной толоки. Затѣмъ докладчикъ высказывается противъ признанія частными землями тѣхъ надѣльныхъ земель, которыя сведены въ одинъ участокъ съ ненадѣльной землей. Онъ находитъ вполнѣ правильнымъ рѣшеніе земельной комиссіи государственной думы предоставить свободному усмотрѣнію каждаго выходъ на хутора, докладчикъ оспариваетъ чрезмѣрный радикализмъ законопроекта, знающаго только одну форму разверстанія, — сведеніе земли въ одинъ отрубъ. Есть и болѣе мягкія формы: уменьшеніе числа полосъ, проведеніе къ полосамъ дорогъ. Обращаясь далѣе къ разбору разверстанія земель, онъ замѣчаетъ, что проектъ допускаетъ замѣну плохой земли меньшею площадью лучшаго качества, и признаетъ неправильнымъ введеніе денежныхъ возмѣщеній противъ воли владѣльца. Не согласенъ докладчикъ и съ тѣмъ, что принудительное разверстаніе подворныхъ участковъ можетъ происходить противъ воли огромной части крестьянъ, т. е. по требованію простого большинства. Юридически такой порядокъ можетъ быть и справедливъ, но въ интересахъ народнаго хозяйства правильнѣе было бы установить требованіе согласія квалифицированнаго большинства, а именно $^2/_3$ крестьянъ. Затѣмъ, докладчикъ обращается къ анализу отдѣльныхъ землеустроительныхъ дѣйствій, а именно—разверстанію цѣлыхъ сельскихъ обществъ, образованію выселокъ, выдѣлу цѣлыхъ селеній, выдѣлу земель отдѣльнымъ хозяевамъ. Не соглашается докладчикъ и съ принудительнымъ отчужденіемъ земель въ цѣляхъ уничтоженія чрезполосицы; для разрѣшенія послѣдняго нужна, по его мнѣнію, не принудительная продажа земли, а скорѣе принудительный обмѣнъ ея. Относительно же раздѣла общихъ пастбищъ между крестьянами и помѣщиками то дѣлить ихъ слѣдовало бы не на основаніи мѣстныхъ положеній, т. е. въ общемъ пополамъ, а пропорціонально фактическому пользованію каждой стороны въ теченіе послѣднихъ 10 или 5 лѣтъ.

Далѣе докладчикъ переходитъ къ организаціи землеустроительныхъ комиссій. Указавъ на 3 типа землеустроительныхъ органовъ (по назначенію, по выборамъ и смѣшанный типъ), онъ относитъ наши землеустроительныя комиссіи къ послѣднему типу. Эти комиссіи страдаютъ цѣлымъ рядомъ недостатковъ, какъ напримѣръ, многолюдность, междувѣдомственный характеръ и отсутствіе достаточной подготовки у членовъ комиссіи. Кромѣ того, новая система землеустроительныхъ органовъ создана безъ всякой связи со старой, которая выполнила уже крупнѣйшую землеустроительную реформу—освобожденіе крестьянъ. Нужно было не создавать новыхъ, а реформировать лучше старые органы. Заканчивая, докладчикъ замѣтилъ, что проектъ не касается улучшеній въ пользованіи земель, а между тѣмъ моментъ разверстанія земель очень удобенъ для того, чтобы производить и меліоративныя работы.

Первый изъ аппонентовъ, проф. Н. Цытовичъ отмѣчаетъ, что докладъ Билимовича настолько обстоятеленъ и дѣятеленъ, что ему приходится только отмѣтить нѣкоторыя детали по поводу отдѣльныхъ частей „Положенія“. Обращаясь къ историческому значенію, онъ отмѣчаетъ, что законодательство наше запоздало. Старый укладъ давно уже отжилъ: это показали еще неурожаи 90-хъ годовъ. И все-таки нуженъ былъ кризисъ послѣднихъ лѣтъ, чтобы общество и правительство обратили на это серьезное вниманіе. Русское законодательство не знало облегченныхъ способовъ устраненія общности владѣнія, черезполосицы и другихъ препятствій, тормозившихъ развитіе крестьянскаго земледѣлія. И если въ этомъ не чувствовалось у насъ острой необходимости, то это исключительно потому, что мы довольствовались самыми примитивными способами веденія нашего земледѣльческаго хозяйства. Если же теперь сказалась потребность въ новыхъ узаконеніяхъ, то это объясняется тѣмъ, что старый хозяйственный укладъ разлагается и наше земледѣльческое хозяйство вступаетъ въ новую стадію развитія. Слѣдствіемъ запозданія и явился излишній радикализмъ нашихъ законодательныхъ мѣръ — предпочтеніе, отдаваемое хуторскому хозяйству. Думская комиссія не впадаетъ въ эту крайность: она противъ насильственнаго принужденія къ этой формѣ землевладѣнія. Освобожденіе отъ этихъ препятствій, какъ устраненіе черезполосицы, сервитутовъ и др.,—все это способы освобожденія хозяйствующаго индивидуума. Исходя изъ этого положенія, оно сдѣлаетъ возможнымъ ростъ народнаго нашего хозяйства.

Конечно, для этого должны быть сняты и другія стѣсненія хозяйственной дѣятельности. Развитіе частной предпріимчивости—вотъ единственный путь по которому должна идти Россія. Этотъ путь указываетъ намъ и Западная Европа. Мы сильно запоздали съ этой реформой. А между тѣмъ, именно этимъ и объясняются наши періодическіе неурожаи.

Списокъ дѣлъ, назнаыхъ къ ченію слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 3-е декабря, по 1 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Пахина тверск. о. с.; Цалковичей житомирск. м. с.; Яблонскаго и др. 2 петроз. м. с.; Бѣлова москов. м. с.; Козака и др. р.-вольмарск. м. с.; Какита фр.-иллукст. м. с.; Новицкаго 1 калишск. м. с.; Сегала 2 плоцк. м. с.; Мадисона ю.-верр. м. с.; Волкова спб. ст. м. с.; Штейнберга эзельск. м. с.; Гришина херсонск. о. с.; Пинхуса нѣжинск. о. с.; Ругъ 1 петроков. м. с.; Баландина саратов. о. с.; Койдо ю.-верр. м. с.; Маронскаго 1 кѣлецк. м. с.; Гроша м.-баусс. м. с.; Корре варш. г. м. с.; Миллеръ варш. г. м. с.; Мошкова костром. о. с.; Гельберта гроднен. о. с.; Колесникова курск. о. с.; Доминиковской минск. о. с.; Жодуниной саратов. о. с.; Евмѣньева саратов. о. с.; Вильховецкаго елисаветград. о. с.; Мукфельда вез.-вейсенш. м. с.; Стебриса мит.-баусск. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Сердюкова саратов. о. с. 1484 ул.; Печеникина астрахан. о. с. 172 уст.; Тарасовой ейск. м. с. 135 уст.; Новикъ армавир. м. с. кража; Григорьевой самар. о. с. 1655 ул.; Калашникова тамбов. о. с. 1455 ул.; Антонова и др. пензенск. о. с. 1455 ул. Бочарова екатеринодар. о. с. 169 уст., Помѣрнаго и др. варш. с. п.; Яфишева варш. с. п.; Альфимова варш. с. п.; Струмидло варш. с. п.; Витенберга варшавск. с. п.; Волкавиленск. с. п.; Берщовъ варш. с. п.; Рабиновича одесск. с. п.; Состаль 2 кѣлецк. м. с.; Смигеля 2 варш. о. с.; Райхмана варш. с. п.; Леманскаго и др. 1 ломжин. м. с.; Бялостоцкой варш. с. п.; Сапирштейнъ варш. с. п.; Ляндау варщ. с. п.; Ляндсберговъ варш. с. п.; Штахелька 1 ломжин. м. с.; Побережникъ Бабинской каменецк. м. с.—всѣ въ наруш. тамож. устава; Мордкелевича 2 калиш. м. с.; Эйдельштейна варш. с. п.; Артемьева астраханск. м. с.; Волкова спб. ст. м. с.; Эппельбаума 2 сѣдлецк. м. с.—всѣ въ нар. строит. устава.

На 4-е декабря, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гуловскихъ з.-острожск. м. с. 142 уст.; Коваля ольгопольск. м. с. 169 уст.; Мазуренка ольгопольск. м. с. 142 уст.; Царука кременецк. м. с

1483 ул.; Хаткевича витеб. о. с. 1483 ул.; Ковальчука бердичевск. м. с. 170[1] уст.; страх. общ. Россія и др. виленск. о. с. Наркевичъ и др. 1692 ул.; Брона камен.ецк. м. с.; Степанова спб. с. п.; Пазуна кіевск. о. с. 1489 ул.; Яковенко гайсинск. м. с. кража; Голубка и др. виленск. о. с. 1489 ул.; Чацкиса кременецк. м. с. 180 уст.; Слюсаренко зас.-острожск. о. с. 1483 ул.; Симакова и др. васильк. м. с. Шайницита 136 уст.; Бузовѣрова влацикавк. м. с. Пронина 174 уст.; Рубановъ житомир. м. с. пан. побоевъ; Цифферъ кіевск. м. с. обида; Ромскаго могилевск. о. с. 180 уст.; Степаненка кіевск. о. с. 1692 ул.; Кондратюка винницк. о. с. 1480 ул.; Смолянскаго житомир. о. с. 1654 ул.; Яшина новгород. о. с. 1647 ул.; Кривоносова стародуб. о. с. 1647 улож.; Тафе одесск. г. м. с. 1483 ул.; Былина минск. о. с. 288 ул.; Шевеля симферопольск. о. с. 1483 ул.; Черняка староконстант. м. с. 169 уст.; Шапиро виленск. м. с. 31 уст.; Камушки звенигородск. м. с. 38 уст.; Дубовика псковск. о. с. 170[1] уст.; Линючко елисаветградск. о. с. 1647 ул.; Жолдаковъ черниг.ов. о. с. 172 уст.; Высоцкаго и др. к.-подольск. о. с. 1632 ул.; Мамчика-Супруна гродненск. о. с. 1609 ул.; Шодюка и др. з.-острож. м. с. 170[1] уст.; Мирошниченко чигиринск. м. с. 177 уст.; Мельника и др. липовецк. м. с. 170 уст.; Ромовыхъ и др. литинск. м. с. 142 уст.; Грувермана измаильск. м. с. 115 уст.; Мамроцкаго ямпольск. м. с. кража; Гессе спб. о. с. Годилова и др. 1649 ул.; Пепюкова спб. с. п.; Чуприна елисаветград. о. с. 1627 ул.; Кустенко черниг.ов. о. с. 1483 ул.; Гробовецкаго кам.-подольск. о. с. 1630 ул.; Скакунова 1 донск. м. с. ростовщичествѣ.

На 4 декабря, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Кишкунова екатеринослав. о с. въ части гражд. иска; Гречкина таганрогск. о. с. 564 ул.; Лохматкина симбирск. о. с. 170[1] уст.; Былькова москов. о. с. гражд. искъ; Гольденберга кіевск. с. п. 1197 ул.; Шпака и др. кіевск. с. п. 1197 ул.; Милевича кіевск. м. с. 1169 ул.; Моисеенко харьк. м. с. Коваленко 1483 ул.; Савинакка спб. ст. м. с. 170 уст.; Тонъ спб. ст. м. с. 26 уст.; Яцковскаго 2 калишск. м. с. 26 уст.; полтав. каз. пал. полтавск. о. с. Шпегинера, Ямпольскаго, Фрама и др. невѣр. свѣд. о торгов. оборотѣ (3 дѣла); Курбатова московск. ст. м. с. 29 уст.; Филиппова тверск. о. с. 1525 улож.; Штейнмана харьковск. о. с. 173 уст.; Вострякова московск. ст. м. с. 123 уст.; Казакова саратовск. с. п. 1171 улож.; Шефтеля кіевск. с. п. 1171 улож.; Вельдбрехта спб. ст. м. с. 29 уст.; Путель р.-вольмарск. м. с.—Аренсъ 135 уст.; Валдая спб. ст. м. с. 142 уст.; Бризга газ.-гробинск. м. с. 128 уст.; Клинбергъ р.-гапсальск. м. с.—Пихлака 142 уст.; Журавскаго спб. ст. м. с. 142 уст.; Нилендеръ ю.-верроск. м. с. 31 уст.; Гротусъ 2 люблинск. м. с. 29 уст.; Вострикова спб. уѣз. м. с. 26 уст.; Мордяшевой екатеринбургск. о. с. 1454 улож.; Дубинцева московск. о. с. 1655 улож.; Горшкова тверск. о. с. 1525 улож.; Васильева тверск. о. с. 1686 ул.; Березиня и др. м.-баусск. м. с. 69 уст.; Гениса бердич. м. с. 26 уст.; Лемана спб. ст. м. с. 1353 ул.; Сотосова и др. казанск. м. с. Алофузова 1359 улож.; Арндтъ московск. ст. м. с. 169 уст.; Росторгуева спб. ст. м. с. 135 уст.; Шмидта р.-вольмарск. м. с. 136 уст.; Юрьевой спб. уѣз. м. с. 29 уст.; Родіонова и др. казанск. м. с. 1489 ул.; Самсонова воронежск. о. с. 1464 улож.; Логинова казанск. о. с. 1666 ул.; Громовой московск. о. с. 169 уст.; Гекендорфа спб. ст. м. с. 142 уст.; Доронина спб. ст. м. с. 135 уст.; Комисара м.-бауск. м. с. 169 уст.; Дубнеръ москов. м. с. 136 уст.; Гречина московск. м. с. 131 уст.; Кульчицкой каменецк. м. с. 29 уст.; Лесниковскаго варшавск. гор. м. с. 26 уст.; Прудникова и др. сумск. о. с. 1453 улож.; Романенкова новочеркасск. о. с. 1629 улож.; Семина орловск. о. с. 1484 улож.; Кабрилла р.-гапсальск. м. с. 102 уст.; Пихмана р.-гапсальск. м. с. 172 уст.; Добровольскаго спб. ст. м. с.—Никифоровой 177 уст.; Фыковой орловск. о. с. 1483 улож.; Галая полтавск. о. с. 170[1] уст.; Романова г.-гробинск. м. с. 31 уст.; Мочарскаго спб. ст. м. с. Бибикова 131 ул.; Гусевой московск. м. с.—Гусева 142 уст.; Эльмана р.-гапсальск. м. с. 173 уст.; Докучеева нижегородск. о. с. 38 уст.; Вирро ю.-верр. м. с. 29 уст.

На 3-е декабря, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Каштаніера харьк. с. п. 129 уг. ул.; Вронскаго варш. с. п. 1480 ул.; Людевича владивосток. о. с. 129 уг. ул.; Менабде иркутск. с. п. 1655 ул.; Бердичевскаго харьк. с. п. 282 ул.; Кизильбекова новочеркасск. с. п. 362 ул.; Хипинскаго варш. с. п. 1692 ул.; Самодайкина новочеркасск. с. п. 354 ул.; Вайнсдорфъ варш. гор. м. с. 135 уст.; Лаулъ вез.-вейсенш. м. с.—кража; Даютрека 1 люблинск. м. с. 169 уст.; Годзелинскаго кіев. с. п. 347 ул.; Свидя 2 сѣдлецк. м. с. 169 уст.; Ладося варш. с. п. 1643 ул.; Пизмантера 2 сѣдлецк. м. с. 512 ул.; Сагельмана спб. с. п. Кондратовича 129 уст.; Билиходзе и и др. тифлиск. с. п. 1630 ул.; Ляховича харьк. с. п. 102 уг. ул.; Израель 2 ломжин. м. с. Ройзеновъ по 142 у т.; Юркова новочеркасск. с. п. 372 ул.; Романовскаго и др. виленск. с. п.; Мокина владивосток. о. с. 128 уг. ул.; Лапердина и др. владивостокск. о с. 129 уг. ул.; Бѣликова московск. с. п. 128 уг. ул.; Крамарша 2 сѣдлецк. м. с. 511 ул.; Туробойскаго 1 сѣдлецк. м. с.—клевета; Адамовича 2 петроковск. м. с. 131 уст.; Августовскаго владивосток. о. с. 129 уг. ул.; Кудрявцева и др. саратов. с. п. 129 уг. ул.; Кривенко кіев. с. п. 1540 ул.; Грусецкаго варш. с. п. 1485 ул.; Подгорскаго харьк. с. п. 952 ул.; Руля и др. овручск. м. с.—порубка лѣса; Богаченкова харьк. с. п. 354 ул.; Идзякова 1 петроков. м. с. 142 уст.; Ласна вен.-валкск. м. с.—пор. лѣса; Сидѣльникова новочеркасск. с. п. 373 ул.; Сулодзе и др. тифлис. с. п. 1630 ул.; Подрезъ спб. с. п. 346 ул.; Айдарова ташкент. с. п. 1647 ул.; Святобаченко тифлисск. с. п. 1484 ул.; Цлосецкаго калишск. 1 окр. м. с.—обида; Лавницкаго 2 ломжин. м. с. 155 уст.; Стуре газ.-гробин. м. с. 155 уст.; Мурадъ-оглы тифлисск. с. п. 1631 ул.; Немсодзе и др. тифлисск с. п. 129 ул.; Завадзкаго Краснопольскаго спб. с. п. 1535 ул.

Протесть: тов. прок. кіев. с. п. Ягнка по 129 уг. ул.

Дѣла о возобновленіи: о Черевички и др.; Яцкова и др.; Никитинѣ, Огоньковѣ, Старовѣровѣ, Косѣ, Гороховѣ, Егоровѣ, Яхъинѣ, Ивановѣ, Базаровѣ.

На 2-е декабря, по гр. касс. деп.

Палатскія: тов. для производства глухозерскаго портландъ-цемента съ рижской духовной консисторіей; тов. „И. Д. Ситинъ“ съ московск. страховымъ отъ огня общ.; грузинской армяно-грегоріанской дух. консист. съ тифлисскимъ общ. взаимнаго страхов.; саратовскаго упр. землед. и госуд. имущ. съ кн. Львовыми; Зуева съ упр. гос. имущ. иркутской губ.; Фредерихсена съ страх. общ. „Нью-Іоркъ“; Леонарди съ Стамати; русскаго страх. общ.; компаніи „Надежда“ съ спб. окр. интенд. управл.; Реверовъ съ Петренко.

Съѣздовыя: комп. „Надежда“ съ Треемъ; Гейстергофскаго общ. взаимн. страх. съ Давсомъ.

На 30-е ноября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Вайлемъ, Савицкимъ, Сиденко; упр. привисл. жел. дор. съ Горвицомъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ Суровыми; общ. ряз.-уральск. жел. дор. съ Табаковымъ, Колотуевымъ; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Оборотовымъ; общ. владикавк. жел. дор. съ тов. торговли и пароходства „М. Е. Башкировъ“; Парка съ 1-мъ общ. подъѣздн. путей въ Россіи; общ. моск.-винд.-рыбин. жел. дор. съ Мельниковымъ.

Съѣздовыя: упр. жел. дор. съ Бабичемъ, Криницкимъ, Усіевичемъ и др., Финкенштейномъ, Эбичемъ, Гуревичемъ 2 дѣла и др., Узданскимъ и др., Левинымъ 3 дѣла и др., Слуцкинымъ 2 дѣла и др., Боб-

суцкимъ, Голубчикъ, Пумпянскимъ, Архипенко, Троецкимъ; общ. варш.-вѣнской жел. дор. съ Магидсономъ, Лейбовичемъ 2 дѣла и др., Грузинеромъ, Грейнецомъ; Шаевича, Глушенкова и др. съ упр. екатерининск. жел. дор.; Ясинова, Слуцкина и др. съ упр. риго-орловск. жел. дор.; Маргулиеса и др.; Грузинера съ общ. варш.-вѣн. жел. дор.; упр. привислин. жел. дор. съ Маркусфельдомъ, Лейбовичемъ и др.; упр. сызр.-вяз. жел. дор. съ Бабкинымъ; упр. сѣв.-зап. жел. дор. съ ковен. акц. общ. „бр. Шмидтъ"; упр. южныхъ жел. дор. съ Вахнянскими; упр. жел. дор. съ ковен. акц. общ. металл. завод. быв. „бр. Шмидтъ"; упр. привисл. жел. дор. съ Грузинеромъ и др.; Уцѣховскаго съ общ. моск.-винд.-рыбин. жел. дор.; Яськевича съ общ. лодз. фабричн. жел. дор.

На 2-е декабря, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Голызманъ съ забайкальскимъ областнымъ упр.; волынскаго распорядительнаго комитета съ Шенкеромъ; московской каз. пал. по д. Бурова, Зборомирской; коломенскаго гор. общ. упр. съ Розановымъ; курляндской каз. пал. по д. Егерса; харьковской каз. пал. по д. Курасовской, Бѣлинченковой, Заморуевой, Березовской; тифлисской каз. пал. по д. Мирзоева, Тевдорашвили, Салинова (Золинова); Боева съ воронежскимъ гор. общ. упр.; семипалатинскаго гор. общ. упр. съ Абдышевой; Лапшиныхъ съ самарскимъ гор. общ. упр.; оренбургскаго гор. общ. упр. съ Львовой; бѣльскаго гор. общ. упр. съ Любовицкой; тамбовской каз. пал. по д. Скорнякова; Васильева съ кн. Вадбольскимъ; Блесновыхъ съ самарскимъ гор. общ. упр.; спб. каз. пал. по дѣлу Шуппе; саратовскаго губ. зем. съ Опритовымъ; тверской каз. пал. по д. Шокина; душеприказчика Бонфельдъ, Спрость.

Съѣздовыя: лифляндской каз. пал. по д. Граудина, Буша, Рійха, Ольта и Лемберга; пензенской каз. пал. по д. Красильникова и Мудрецова; акц. общ мануфактуръ „Воронинъ, Лютшъ и Чешеръ" съ Васильевымъ, Лебедевымъ, Косачевымъ. Розовымъ, Кирсановымъ, Михѣевымъ; волынской каз. пал. по д. Завистовскихъ и Окуневича, Ваксъ, Гольдштейна и др.; московскаго гор. общ. упр. съ Буркевицъ; бессарабской каз. пал. по д. Поповой и Поддубняка; московской каз. пал. по д. Ивановой и Глуховой; „бр. Азовцевы" съ общ потребителей гор. Ейска; Шевцова; ананьевскаго уѣзд. зем. съ Глынскимъ; россійскаго общ. застрах. капиталовъ и доход. и Кацепова; азовскаго гор. упр. съ Руденко; спб. каз. пал. по д. Филиппова, Смирнова и Гиндрихсонъ, Банеръ-Фогтъ и Юшковой; Лишмара и Кій; никопольскаго гор. общ. упр. съ Шендрикомъ; екатеринославскаго гор. общ. упр. съ Цодиковой; Фейля съ бар. Вольфомъ и лифляндской каз. пал.; прокуратріи Ц. И. по д. Янша и Жуковскаго; одесскаго гор. общ. упр. съ Пашковскимъ; уфимской каз. пал. по д. Березина и Юппе.

На 3-е декабря, по 3 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Бѣльскаго и др. съ Войдальской и др.; Гонсовскаго и др. съ Пржевлоцкимъ; Штерна и др. съ Махаевой; Липштадта съ Сытенъ.

Съѣздовыя: Перельмутера съ Габергрицъ; Шейна съ Вайсманомъ; Цынамонъ съ Цынамонъ; Розенкранца съ упр. привисл. жел. дор.; Сенкуса съ Дедялисъ; Бѣнецкаго съ Весоловскимъ; Штульзафта съ Венцицкимъ; Тыхановичъ о разд. наслѣд. Я. Гонтаржа; Дудека съ Дудекомъ и др.; ковенскаго общ. потребителей „Нѣманъ" съ Граевскимъ; Древоша съ Древошомъ; Борисовича и др. съ магистр. г. Варшавы; Грабовскаго съ Ольшевскимъ; Ржезницкой съ наслѣдниками М. Ржезницкаго; варшав. отд. русскаго страх. общ. съ Шмулевичемъ; Розенблята съ Квапинскимъ и др.; Взіонтека съ Щитовскимъ; Колтунъ о присужденіи участка земли Гурнику; Гурдзеля съ Гурдзелемъ; Цыганскаго съ Вайнбергомъ; Грохоля о наслѣдствѣ Я. Боровскаго; Валясикъ съ Яблонскими; Кацманъ съ Лихтенфельдомъ; Рогульскаго и др. съ Ясковской и др.; Ройчака съ Висневской; Демботы съ Бернштейномъ; Баумгартена съ общ. взаимн. страхованія посѣвовъ отъ градобитія; Гданскаго съ Розенштраухами; Ленчицкаго съ Яцковскимъ; Колецкаго съ Ляуделемъ; Лидскаго съ Поляковымъ; Теске съ Озорковскимъ ссудо-сберегательнымъ товариществомъ.

На 3-е декабря, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Шевелева съ Солнцевой и Шевелевымъ; Мознаимовъ съ Ивановымъ; общ. кр. села Трехъ-Протоковъ съ Бутковымъ; Грачевой съ конкурсн. упр. по дѣл. тор. дома „Дмитрій Грачевъ и сынъ"; Щукина по д. о публичной продажѣ недвиж. его имѣнія; Азарова съ Сухотиными; упр. жел. дор. съ Бари; Марчука съ Дубровской.

Съѣздовыя: Ростофѣева съ бельгійскимъ акціонер. общ. конно жел. дор.; княг. Щербатовой съ Аксеновымъ; Чунина съ Урбановичемъ; Шпеккера съ Большаковымъ; Трусимова съ Шугаевымъ; Моторина съ Лукьяновымъ; Абакумова съ Киселевымъ; Николаевой съ Родителевымъ; Змочинскихъ съ Ромбальскимъ; Битюцкаго по д. объ утвержденіи торговъ на имѣніе Бубнова; Ланского съ Стариковымъ; Шадуара съ Эльденбейнъ; Градыскаго съ Писаревыми; Лазарева съ Людаевымъ: Мандельштамъ съ Биммаиомъ; Пахлова съ Мартыновой; Рачковской съ Войкомъ; Капченова съ Андреевымъ; Кавелиныхъ съ Гальчинскимъ; Фейтельсона съ Козинченко; Лошакъ съ фирмой „Эрнестъ Maie и К°"; Мелихова съ Комлевой; Феоктистова съ Порваль; Зейгера съ Очковскимъ; Вольфа съ Ясинецкимъ; Кюпа съ Богомоловыми; Тимофеева съ Елизаровой; Шаца съ имущ. умерш. Ледоховскаго.

На 4-е декабря, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Сарсенти съ ново-экономическимъ с. общ.; Чикноверова съ Таировымъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ гр. Сологубъ, Сухотиными и др.; опеки надъ имущ. мал. Шестаковыхъ съ Шестаковымъ и Прянишниковой; Довбни съ Семененко и др.; Никифорова съ Сережниковымъ и Хачатуровымъ; Храповицкаго съ имущ. умерш. Левоневскаго и др.; опеки надъ имущ. и мал. Князевыми съ конк. Ворожцова; Кугушева и Шестровскаго съ спб. К° Надежда; общ. рязан.-урал. ж. д. съ Денисовымъ; упр. сибирской жел. дор. съ Калашниковымъ; Долгова съ Штаркомъ; акц. общ. Циглеровскихъ свеклосах. и механич. заводовъ съ Гороховымъ; упр. николаевск. ж. д. съ Филипповой; упр. сибирской ж. д. съ Шевченко; правл. общ. рязанско-уральск. ж. д. съ Шатиловымъ.

Съѣздовыя: Киржанова; Корсунскаго съ Левинштейномъ; Мануйлова съ Оспищевымъ; Еврейскаго Краснянскаго общ. мѣщ. съ Станкевичъ; опеки надъ имущ. ум. Шварцмана съ Ярошинскимъ и др.; Кляве съ Врублевскимъ; общ. кр. д. Лычевской съ Ренжинымъ; Огородникова съ Соколовымъ; Мягкова съ Желобановымъ; Гуровичъ съ Шаботинымъ; общ. кр. с. Люберцы; Бундзана съ опекой надъ имущ. Скалона; упр. казенн. Сызрано-Вяземск. ж. д. съ Фирилиным.

На 4-е декабря, по 6 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Подлузскаго и Гриня о призн. Троня несост. долж.; Заузе о призн. Четыркина несост. должникомъ; Янсона съ Юхкамсономъ; Гефена съ Гильманомъ и Цвикомъ; Мойжеса о призн. Виленчика несост. должникомъ; Агапова съ Алферовымъ; Ривеса съ Маттисономъ; Банделье съ фирмою „К. Ф. Гольнбекъ".

Съѣздовыя: Коха съ Стельмакъ; Лидаца съ Мейландомъ и Мангольдомъ; Іуса и др. съ Колла; Крепцицкаго на опр. нач. крѣп. отд.; Іоа съ Мяги; поп. надъ насл. им. ум. Реймана съ насл. массой ум. Каськъ; Треймана съ Пигепъ; Лаурсона съ Эльфридой Лаурсонъ; Гуркевица съ Крафтомъ; Дымшица съ Кальнинымъ; Оттена съ Фуксомъ; Кучинскаго о прод. кривишекской ус. „Рагаунышки" № 22; Озолп-

говъ съ Звиргздалъ; Альтофа съ Алексѣевымъ; Кроге съ Шмидгомъ; Кіудина съ гр. Плятеръ-Зибергомъ; Мендермана съ Пронди; Нейдера съ Педдеромъ и Нейдеромъ; Ленбаума съ Этрукомъ; Барона объ укрѣпл. уч. земли въ 700 кв. саж.; нач. приб. упр. земл. и гос. имущ. съ Вейдманомъ и др., Давидомъ и др., Брасманомъ и др., Самитомъ 2 дѣла Лассе; Реймана съ Лутцъ; Булле съ Пинтеръ; Саксъ съ Мурдомъ; Дронгисъ съ Кронгалемъ; Галита съ Пуринымъ; гр. Ребиндера съ Саккомъ; Вукса съ Вуксомъ; Турманъ съ Яномъ Турманъ; Парми съ Брандтомъ; Шкгофъ съ Трейльманомъ; Шлена съ Гейнрихсенъ; Церна съ Шаффомъ; экаускаго вол. общ. съ курляндскимъ двор. общ.; Спинга съ бар. Нольде; Жиделевой съ насл. массой Жиделевой и др.; Глезерова съ Упиттомъ.

На 5-е декабря, по 7 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Стульчиковымъ; общ. моск.-казан. ж. д. съ общ. кр. с. Проказны; воронежскаго коммерч. банка 2 дѣла, Дуневича съ общ. рязан.-уральск. ж. д.; общ. юго-восточныхъ ж. д. съ Ломовскимъ; Быкова съ упр. жел. дор.; упр. юго-западн. ж. д. съ Ганюченко.

Съѣздовыя: упр. ж. д. съ Левинсономъ, 3 дѣла, Гельфандомъ, Троецкимъ, Борковичемъ, Лейбовичемъ, Іоффе, Биренбаумомъ, Шерешевскими, Берлинымъ, Сумбергомъ, Кипланомъ, Пумпянсимъ, Абрамскимъ, Суравичемъ, бр. Холемъ; Фридмана съ упр. харьк.-никол. жел. дор.; упр. привисл.-каз. жел. дор. съ Лейбовичемъ, Перецомъ; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Бартомъ, Герцомъ, Случевскимъ, Маргуіеесами, Раппопортомъ, Шубовыми, Узданскимъ; Вишняцкаго Порозовскаго съ упр. полѣсск. ж. д. общ. москов.-казан. ж. д. съ тов. нижегородск. маслобойни и химическаго завода Трецель и Позднякъ, Ребровымъ; Левинсона съ упр. юго-западн. ж. д.; Плисецкаго 9 дѣлъ съ упр. сызр.-вяз. ж. д.; Штейна 2 дѣла съ упр. балтійск. и псково-рижской жел. дор.

На 4-е декабря, по 1 общ. собр.

За разногласіемъ: Шатрова по предмету отказа отъ взноса поземельной платы; пов. управл. ж. д. по предмету обложенія амбаровъ и складовъ оцѣночнымъ сборомъ; Архангельскаго по предмету отказа въ единовременномъ пособіи; по вопросу объ основаніи для опредѣленія размѣра путевыхъ пособій лицамъ, назначаемымъ на службу средне-азіатской ж. д.; Мазуркевича объ отобраніи отъ него офицерскаго участка; Рогачева на невыдачу ему вознагражденія за участіе въ сборѣ недоимокъ; минусинскаго гор. головы по предмету взысканія платы за леченіе мѣщ. въ больницахъ; по вопросу объ образованіи въ Спб. особаго городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія; по дѣлу объ общ. передѣлѣ надѣльной земли общ. кр. с. Иссы; Прокопьева по поводу неправильныхъ дѣйствій долж. лицъ; Жуховскаго объ отказѣ въ предоставленіи права фельдшерской практики; Хомскаго о разрѣшеніи перенести аптеку въ другое помѣщеніе.

По всеподданнѣйшей жал. Бродскаго на отказъ въ исправ. окончательнаго разсчета по постройкѣ казен. вин. склада.

На 3-е декабря, по 1 экспед. судебн. деп.

Апелляціонныя: по искамъ: Дунаевскаго къ Стельну о возвратѣ фрахта; торгов. дома „Паригори и Леонтиди" къ Стельну о возвратѣ фрахта; тов. Черкасскаго рафинаднаго завода къ Стельну о возвратѣ фрахта; Обольянинова къ администраціи торг. дома „Д. Зиновьевъ и К°" 5.045 р. 78 к.; Зяблова къ Ило о признаніи договора уничтоженнымъ; русск. общ. парох. и торговли къ Параскеву 2.032 р. 29 к. убытковъ; южно-русскаго пром. банка къ Муратову, Гуревичу и Попову 2.000 р.; по взаимнымъ искамъ: администраціи по дѣламъ Хаймовича и тов. „Г. Эмерикъ, И. Давыдовъ и К°; о свойствѣ несостоят. Еремѣевой; по иску россійскаго трансп. и страх. общ. къ Ясенецкому Войно объ убытк хъ.

Частныя: по жалобамъ на спб. коммерч. судъ пов. конк. упр. истьинскихъ металлургическихъ и механич. заводовъ, пр. пов. Винтергальтера; пов. А. Бакъ, пр. стр. Эліяссона; пов-хъ С. Алексѣева, торг. дома „Мандель и К°" и тов. „И. Шестовъ и И. Козловъ", пр. стр. Венхрова, Непарокомова и Эпштейна; на моск. комм. судъ: пов. А. Моэсъ, пр. стр. Вебера; пов. торгов. дома „Т. Ирмухамедовъ и К°", пр. стр. Урысона; пов. И. Конькова, пр. стр. Костенскаго; моск. каз. палаты (по д. Алякринскаго и Попова); по прошенію О. Рерихъ.

На 30-е ноября, по 2 эксп. суд. деп.

Уголовныя: Соловкина астрах. о. с. 354 ул.; Морозова астрах. о. с.; Ага-Мехды-Киза и др.—судъ при тегеранской миссіи.

Частныя: Карпинскаго о неправильномъ задерж. въ лечебницѣ; Домена о штрафѣ; Тоцкаго о штрафѣ; Конарева о пересмотрѣ дѣла; Щербакова о порядкѣ освидѣтельств.; Поповой и др. объ освид. Шевырева; общ. кр. арзамасск. у. о планѣ; опекунши Николаева о недозврленіи продать имѣніе; о продажѣ и залогѣ имѣній: Насакиныхъ, Никифоровыхъ, Пономаревыхъ, Кузнецовыхъ, Козельскаго, Кокушкина, Гайдорова, Носовой, Авдѣевой, Дабо, Рутковскихъ, Байковой, Володзьсько, Нельговскаго, Казимірскаго, Попова, Дрогонъ, Сорочинскихъ, Синегубова, Ферапонтова, Шаболенко, Костикова, Новиковыхъ; объ освидѣт. умств. способ.: Сударыкова, Новицкаго, Величкиной, Руссо, Михайлова, Донсковой, Григорова, Розенблюмъ, Казанскаго Бѣлякова, Лоташевскаго, Емельянова, Миндовскаго, Дамманъ, Дубенскаго, Фигуровскаго, Гричуцевича, Любченко, Нероновой, Соловьева, Дручевскаго, Козьминой, Постниковой, Шаскинова, Кульджи, Кендро, Эйвекъ, Махорина; прошеніе наслѣдниковъ Бурцева.

РЕЗОЛЮЦІИ.

19-го ноября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Франдберга варш. с. п.-Кулаковскаго и др. 1 ломжин. м. с.; Мусія креме; нецк. м. с.; Перельберговъ варш. с. п.; Зейдеръ р.-вольмар. м. с.; Малекъ и др. 2 люблинск. м. с.; Койшей. 1 люблинск. м. с.; Зильбертъ могилев. о. с.; Иванова саратов. о. с.; Здыбоцкаго 1 люблинск. м. с.; Царевской москов. с. м. с.; Комиссарова ростов. н/Д. м. с.; Рипкисъ р.-вольмар. м. с.

20-го ноября, по 2 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Бѣлявиныхъ 3 острожск. м. с.; Ройзентула каменецк. м. с.; Кулеша и др. одесск. о. с; Садовскаго гродненск. о. с.; Николаенко симфероп. о. с.; Вербскаго зас.-острож м. с.; Эльштейна спб. о. с.; Михальчука зас-острож. м. с.; Остапчука бердичев. м. с.; Рѣзника житомір. м. с.; Соловьева одесск. гор. м. с.; Маврагиса кіевск.м . с.; Удовенкока невск. м. с.; Фитфейдеръ зас.-острожск. м. с.; Хоменко каневск. м. с.; Клеймана звенигород. м. с.; Крикунова липовецк. м. с.; Эпштейна житомір. м. с.; Сологуба летичев. м. с.; Берзина кишинев. м. с.; Москавченко липовецк. м. с.

20-го ноября, по 3 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Добровольскаго спб. ст. м. с.; Сембурова спб. ст. м. с.; Ермилова и др. 2 донск м. с.; Курчавина спб. ст. м. с.; Одарича полтав. о. с.; Пуня полтав. о. с.; Дмитріева тульск. о. с; Степана мит.-бауск. м. с.; Сарайкина владимір. о. с.

19-го ноября, по 4 отд. угол. касс. д-та.

Отмѣнены приговоры: Магаваріани тифлисск. с. п.; Аронцара новочеркасск. с. п.; Левандовскаго 1 варш. м. с.; Целемецкаго 1 сѣдлецк. м. с.; Шретера 1 калиш. м. с.

11-го ноября, по гр. касс. деп.

По жалобамъ: орѣховскаго с. общества—рѣшен. харьковской суд. палаты, по нарушенію 258 и 711 ст. уст. гр. суд. отмѣнено и дѣло для новаго раз-

смотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; опеки надъ имуществомъ умерш. кн. Огинскаго—рѣшеніе виленской суд. палаты, по нарушенію ст. 1 и 711 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты; управ. привислинской жел. дор.—рѣшеніе варшавской суд., палаты по нарушенію ст. 366 и 711 уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же палаты, объясненіе Новаковской съ самостоятельными кассаціонными требованіями оставлено безъ послѣдствій; Макаровой—рѣшеніе московской суд. палаты, по нарушенію ст. 399 св. зак. т. X ч. 1, отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ другой департаментъ той же судебной палаты; Ивановой — рѣшеніе донского мирового съѣзда, по нарушенію ст. 93 т. XII ч. 2 уст. сельск хоз. изд. 93 г. (ст. 200 изд. 03 г.) отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ таганрогскій мировой съѣздъ; Гринберга — рѣшеніе одесскаго городского мирового, съѣзда по нарушенію 81 ст. уст. гр. суд., отмѣнено и дѣло для новаго разсмотрѣнія передано въ тотъ же мировой съѣздъ другой составъ присутствія.

Исключено изъ доклада: харьковской казенной палаты съ общ. кр. сл. Котельвы, сел. Деревокъ и Млинковъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го ноября, по 2 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: арзамаскаго гор. общ. упр.; тифлисской казенной палаты по д. Алхазова; плецкаго гор. общ.; самарской казенной палаты; калужской казенной палаты; саратовскаго губ. земства; московской казенной палаты по дѣлу Кармалина; астраханскаго гор. общ.; слонимскаго мѣщ. христіанскаго общ.; переяславскаго гор. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: донской казенной палаты по д. Ярхо и Альперина; лифляндской казенной палаты по д. Левина; бр. Шлосбергъ; нижегородской казенной палаты по д. Садовникова; Афанасьевой; Розенблюмъ; лифляндской казенн. палаты по д. Царевскаго; к ременецкаго гор. общ; екатеринославскаго гор. общ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

19-го ноября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: упр. жел. дор. съ Гинсбургомъ; Мовшовичемъ; общ. рязанско-уральск. жел. дор. съ Грекуловымъ, Лимбергомъ; Зуева.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Поповыхъ съ аноним. общ. тифлисск. трамваевъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: общ. московско-виндаво-рыбин. жел. дор. съ Левинсономъ, Гинзбургомъ, Левинымъ, Найшулемъ 2 дѣла; Пумпянскимъ 2 дѣла, Галкинымъ, Альбинымъ и др.; Шварцмана; Магиды; общ. варшавск.-вѣнск. ж. дор. съ Гамбургеромъ; упр. жел. дор. съ Арбитманомъ, Юдзикомъ, Левинсономъ, Минскимъ, Егоровымъ, Квятковскимъ; упр. привисл. жел. дор. съ Лейбовичемъ; Фридмана; Лободзевича; Лейбовича и др.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: упр. юго-западн. жел. дор. съ Боровымъ, Розенблитомъ.

Возвращено въ мировой съѣздъ: общ. моск.-казанск. жел. дор. съ Бѣловымъ.

Объявленіе резолюціи отложено: общ. москов.-виндаво-рыбинск. жел. дор. съ Соловейчикомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го ноября, по 4-му отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнено рѣшеніе: Бирнбаума.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: жукстъ-пенадской ссудо-сберегательной кассы; комп. Зингеръ; Галлика; Гуревича; Грандовскаго; Жаркевичъ; Крумпной, Клемана; Петрова.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20—21-го ноября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: могилевской римско-католической духовной консист. 2 дѣла; московскаго международнаго банка; управл. желѣзн. дорогъ съ Кузьминой; Яншина.

Возвращено въ палату для соблюденія порядка указаннаго въ законѣ: общ. кр. с. Михайловскаго съ Подлипалиными.

Переданы на уваженіе присутствія департамента: упр. сызрано-вяземской жел. дор. съ Тюргюбекомъ.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнія: адм. по д. тов. Добровыхъ и Набгольцъ съ Фотовымъ; Волчанскаго по д. о продажѣ недвиж. имущ., оставш. послѣ смерти Горанна.

Производство пріостановлено: Меликъ-Нубаровой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: опеки надъ малол. Глущенко; Эдельгаузъ; Валькова; Шрага; Буркова; Лещинскаго; Смирновой и Свиридовой; Бриттикъ; Лаписъ; Новицкой.

Исключены изъ доклада: Федорова съ Шеншевымъ, Солнцевымъ и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

20-го ноября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Дзянотти съ Гришпаномъ и Нейманомъ.

Исключены изъ доклада: петр. губ. пр. и шт. варшавскаго воен. окр. и Кешковскаго: Бренера съ Кужелевичемъ.

Передано на уваженіе присутствія департамента: Ромковской и др. съ Поплавскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ съѣздовъ, отмѣнены рѣшенія: спб. К° „Надежда“; Дзеспнскаго; адм. акц. общ. сахарн. зав. Боровички; Нахмана; Пржездзецкаго; Герича; Поржонднаго; Юресса; Гольдберга; начальника варш. тамож. окр.

Исключены изъ доклада: Вейнтрауба; Грженды; Вашкевичъ; Лиссаковъ; Заразинскаго; бургомистр. г. Маріамполя; Гузловича; упр. привислинск. ж. д. съ Перецомъ; варшав. отд. крест. позем. банка; Надѣмонскаго гминнаго схода; Вертгейма.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Издатель приват-доцентъ: **В. М. Гессенъ.** Отвѣтственный редакторъ: **І. Е. Фриде.**

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бауманъ, Иванъ Гейнгольдовъ (онъ же Янъ Рейновъ).	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст 1248.	Московск. к. с.
Бѣликовъ, Иванъ Петровъ, пот. поч. гр., подъ фирмой „торг. домъ Савинковъ и Бѣликовъ".	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1250.	Спб. к. с.
Волобуевъ, Максимъ Андреевъ, тит. сов.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1241.	Спб. о. с.
Выропаевъ, Михаилъ Даниловъ, кр. по свид.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1243.	Тамбовск. о. с.
Вахрамѣевъ, Флегонтъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опека надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 532.	Вологодск. с. с.
Енке, Елисавета Степанова, вд. герм. подд.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1245.	Одесск. о. с.
Зарембо, Мечиславъ Витольдовъ, дв.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1238.	Могилевск. о. с.
Заводовъ, Василій Михайловъ, пот. поч. гр.	С. о. 26 нояб. № 95. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1227.	Кіевск. о. с.
Киріотисъ, Аѳанасій Степановъ.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1234.	Таганрогск. о. с.
Клейманъ, Давидъ Лейбовъ, куп.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1235.	Читинск. о. с.
Круглихинъ, Михаилъ Васильевъ, куп.	С о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1237.	Красноярск. о. с.
Кулаковъ, Михаилъ Петровъ, кр.	С о. 30 нояб. № 96. Несост. должникъ. Р. VI, ст. 1242.	Саратовск. о. с.
Кудряшовъ, Иванъ Александровъ, кр. по свид.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1252.	Спб. к. с.
Котляръ, Станиславъ Семеновъ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опека надъ имущ. по расточит. Р. VII, ст. 533.	Земск. нач. 7 уч. вилкомирск. у.
Колесовъ, Василій Тимофѣевъ, мѣщ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опека надъ личн. и имущ. по расточит. Р. VII, ст. 535.	Краснохолмск. с. с.
Лабутинъ, Оспинъ Алексѣевъ.	С. о. 5 нояб. № 89. Опека надъ личн. и имущ. по разстр. умствен. способн. Р. VII, ст. 534.	Московск. с. с.
Макаровъ, Иванъ Васильевъ, мѣщ.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1239.	Пермск. о. с.
Рудаковъ, Максимъ Васильевъ.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1240.	Спб. о. с.
Селецкій, Василій Ивановъ, дв.	С. о. 30 нояб. № 96. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1236.	Кишиневск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ распубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Ансаръ, Оскаръ, французск. гражд.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1891 г. № 67), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 337.	Московск. к. с.
Аксеновъ, Андрей Ивановъ, куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1896 г. № 61), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 342.	Московск. к. с.
Быченковъ, Николай Андреевъ, куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1903 г.), призн. злонамѣр. и жену Софью Быченкову соучасти. Р. VIII, ст. 331.	Вологодск. о. с.
Голубковъ, Иванъ Егоровъ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 82, ст. 1011), за удовлетвор. претензій. Р. VIII, ст. 332.	Московск. к. с.
Гусевъ, Иванъ Сергѣевъ, младш.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 19, ст. 189), призн. неосторож. Р. VIII, ст. 346.	Московск. к. с.
Деминъ, Антонъ Михайловъ, кр., торг. по пр. св.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1897 г. № 31), призн. неосторож. Р. VIII, ст. 336.	Московск. к. с.
Добычинъ, Василій Павловъ, куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1897 г.), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 343.	Московск. к. с.
Косинское ссудо-сберегат. товарищ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1893 г. № 81), безъ обсужден. свойствъ ея. Р. VIII, ст. 334.	Московск. к. с.
Крутяковъ, Михаилъ Андреевъ, мѣщ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 99), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 338.	Московск. к. с.
Кадушкинъ, Петръ Николаевъ, торг. вр. по св.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1892 г. № 71), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 339.	Московск. к. с.
Катановъ, Егоръ Михайловъ, б. куп.	С. о. 5 ноября № 89 Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 101), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 340.	Московск. к. с.
Каныгина, Марія Аверьянова, б. купч.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1898 г. № 54), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 344.	Московск. к. с.
Маликова, Прасковья Иванова, куп. вдова.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 90, ст. 1002), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 348.	Самарск. о. с.
Островскій, Николай Захаровъ, б. куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 19, ст. 174), мировою съ кредит. сдѣлкою. Р. VIII, ст. 333.	Московск. к. с.
Панкратовъ, Павелъ Герасимовъ, б. куп.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1899 г. № 69), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 341.	Московск. к. с.
Петровъ, Михаилъ Евдокимовъ, мѣщ.	С. о. 5 ноября № 89. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 99, ст. 475), за смертью. Р. VIII, ст. 349.	Симфероп. о. с.
Суринъ, Николай Александровъ, куп.	С. о. 5 ноября. № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1898 г. № 89), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 335.	Московск. к. с.

Степановъ, Иванъ Григорьевъ, шушинск. жит.	С. о. 5 нояб. № 89. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1902 г. № 101, ст. 1834), признан. неосторож. Р. VIII, ст. 345.	Московск. к. с.
Фитовы, Петръ и Александръ Ильины, болградск. жит.	С. о. 2 нояб. № 88. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 68, ст. 685), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 329.	Кишиневск. о. с.
Чижекъ, Вячеславъ Эромировъ.	С. о. 2 нояб. № 88. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1907 г. № 19), признан. несчастною. Р. VIII, ст. 330.	Харьковск. о. с.
Штильманъ, Юдка Менделевъ, мѣщ.	С. о. 5 нояб. № 89. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1896 г. № 29, ст. 80), за смертью. Р. VIII, ст. 347.	Ново-Ушицк. с. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена Статья и номеръ сего объявл., гдѣ распубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Адамекъ, Іосифомъ Іосифовымъ, австрійск. подд.	Дочаръ, Егору Егорову.	С. о. 8 окт. № 81. У бакинск. нот. Трусова, 22 мая 1904 г. № 2442. Р. IV, ст. 403.	Бакинск. о. с.
Андреевымъ, Михаиломъ Филипповымъ, мѣщ.	Красовскому, Ивану Григорьеву, ст. сов.	С. о. 1 окт. № 79. У моск. нот. Шлевако, 21 авг. и 24 ноябр. 1903 г. №№ 3927 и 6494. Р. IV, ст. 394.	Московск. о. с.
Борткевичъ, Софьей Айзельмовой, дв. и Кларой Корсакъ.	Герману, Виктору Адамову.	С. о. 12 окт. № 82. У виленск. нот. Бордоноса, 28 нояб. 1908 г. Р. IV, ст. 406.	Виленск. о. с.
Гончуковою, Вѣрою Петровою. доч. шт.-кап.	Водолажскому, Евграфу Максимову, тит. сов.	С. о. 28 сент. № 78. У курск. нот. Логофетъ, 21 марта 1908 г. № 184. Р. IV, ст. 390.	Курск. о. с.
Газѣевымъ, Хубби-Хуза Ахмедьяновымъ.	Сулейманову, Саляхитдину Мухамедъ-Латифову, мѣщ.	С. о. 12 окт. № 82. У сарапульск. нот. Вуглевскаго, 17 марта 1909 г. № 790. Р. IV, ст. 407.	Сарапульск. о. с.
Джентили, Каролиной Федоровою, австр. подд.	Джентили, Маріи Николаевой, повив. бабкѣ.	С. о. 5 окт. № 80. У одесск. нот. Андреева, 21 декабря 1904 г. № 9568. Р. IV, ст. 402.	Одесск. о. с.
Ковалевскими, Михаиломъ и Иваномъ Александровыми, дв.	Прейсу, Альфонсу Иванову.	С. о. 28 сент. № 78. У псковск. нот. Родіонова, 29 апр. 1909 г. Р. IV, ст. 391.	Псковск. о. с.
Корвинъ-Круковскою, Елизаветою Семеновою, дв.	Шубину, Мовшѣ Янкелеву, мѣщ.	С. о. 1 окт. № 79. У торопецк. нот. Щукина. 25 янв. 1903 г. № 165. Р. IV, ст. 395.	Великолуц. о. с.
Крживицкимъ, Мечиславомъ Игнатьевымъ, техн. пут. сообщ.	Баракову, Ильѣ Абрамову, мѣщ.	С. о. 8 окт. № 81. У екатерин. нот. Ольшевскаго, 29 апрѣля 1909 г. Р. IV, ст. 404.	Екатеринославск. о. с.
Кессау, Маріей Васильевой, жен. кр.	Кессау, Карлу Карлову, кр.	С. о. 8 окт. № 81. У щигровск. нот. Попова, 12 нояб. 1908 г. № 3963. Р. IV, ст. 405.	Курск. о. с.
Кучко, Елизаветой Васильевой, кр.	Парфеновичу, Александру Иванову, кр.	С. о. 5 окт. № 80. У спб. нот. Мерца, 23 окт. 1902 г. № 9007. Р. IV, ст. 396.	Виленск. о. с.

Колпаковою, Маріей Васильевой, кр.	Колпакову, Николаю Семенову, кр.	С. о. 5 окт. № 80. У борисоглѣбск. нот. Долгова, 28 марта 1906 г. № 803. Р. IV, ст. 399.	Тамбовск. о. с.
Колпаковою, Маріей Васильевой, кр.	Колпакову, Николаю Семенову, кр.	С. о. 5 окт. № 80. У борисоглѣбск. нот. Долгова, 31 окт. 1906 г. № 2449. Р. IV, ст. 400.	Тамбовск. о. с.
Кушлянскимъ, Иваномъ Яковлевымъ.	Глушенку, В. К., прис. повѣр.	С. о. 5 окт. № 80. У харьковск. нотар. Фигуровскаго. 8 дек. 1900 г. Р. IV, ст. 401.	Харьковск. о. с.
Меркуловою, Анной Сергѣевою.	Меркулову, Спиридону Діонисову, окон. университ.	С. о. 5 окт. № 80. У владивосток. нот. Гессъ-де-Кальве, 4 окт. 1906 г. № 2058. Р. IV, ст. 398.	Владивостокск. о. с.
Рафиковою, Биби - Маликою Назмутдиновою, Багаутдиновой, Биби-Замалой и др.	Мамяшеву, Ахметзяну Юнусову.	С. о. 5 окт. № 80. У казанск. нотар. Михаловскаго. 7 февр. 1907 г. № 718. Р. IV, ст. 397.	Казанск. о с.
Хлѣбникъ, Александрой Ивановою. кр.	Хлѣбнику, Ивану Иванову, кр.	С. о. 28 сент. № 78. У луцк. нот. Ильницкаго, 18 ноября 1908 г. № 4622. Р. IV, ст. 389.	Луцк. о. с.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изданія помощника присяжнаго повѣреннаго

В. Л. Клячко.

1) **Вышло изъ печати ДОПОЛНЕНІЕ** къ Общему Уставу росс. жел. дорогъ—съ позднѣйшими узаконеніями и распоряженіями, доведенными до 1-го октября 1909 года. Цѣна 20 коп. Высылается заказною бандеролью за почтовыя марки на 29 коп.

2) **Общій Уставъ росс. желѣзныхъ дорогъ** (карманное изданіе) съ объясненіями по рѣшеніямъ Правител. Сената, циркулярамъ Министерства и желѣзнодорожному тарифу. Цѣна 2 руб.

3) **Желѣзнодорожное Право.** Алфавитный указатель вопросовъ желѣзнодорожнаго права и претензіонной практики. Выпускъ I-й—цѣна 3 руб. Выпускъ II-й (дополненіе)—цѣна 1 руб.

4) **Гербовый сборъ** на желѣзныхъ дорогахъ—цѣна 30 коп.

Лица, выписывающія отъ автора съ 1/X с.г. Общій Уставъ росс. жел. дорогъ, получаютъ таковой вмѣстѣ съ дополненіемъ за цѣну въ 2 руб. (безъ пересылки). Общій Уставъ росс. жел. дор. въ переплетѣ 2 р. 20 к.

Складъ изданій у автора пом. прис. повѣр. В. Л. Клячко въ Ростовѣ на-Дону, также продается въ юридическихъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы.

СПРАВКИ

всевозможн. навод. въ Сенатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семикоп. марки.
Спб., 3-я Рождествен. ул., 24 кв. 30.

ЛИТЕРАТУРНЫЯ

Работы—корректуру, исправленіе рукописей и старыхъ изданій, составленіе компиляцій, отчетовъ, мелкихъ статей, сочиненій, рекламъ и т. п. быстро и недорого исполняетъ студентъ послѣдняго курса. Лично 5-7 ч. веч. Николаевская ул., д. 39, кв. 24.

Издатель приват-доцентъ: В. М. Гессенъ. Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.
Типографія товарищества „Общественная Польза“, Б. Подъяческая, 39.